

I.

РАСПОРЯЖЕНІЯ ЕПАРХІАЛЬНАГО НАЧАЛЬСТВА.

НАЗНАЧАЮТСЯ.

Окончившій семинарію Евгений *Поповичъ* и. д. псаломщика къ ц. с. Гертопъ, Сорокского уѣзда, 20 марта.

Діаконъ церкви Кишиневской 1 мужской гимназіи Захарія *Чайковскій*—на священническое мѣсто къ ц. с. Сараторезешъ, Кишиневского уѣзда, 28 марта.

Окончившій семинарію Феодоръ *Поповичъ* на священническое мѣсто къ ц. с. Баласинештъ, Хотин. уѣз., 29 марта.

Окончившій семинарію Петръ *Гума*—на священническое мѣсто къ ц. с. Мерешень, Киш. уѣз., 29 марта.

Окончившій семинарію Иванъ *Стаховскій*—на священническое мѣсто къ ц. с. Глинженъ, Орг. уѣз., 29 марта.

Заштатный псаломщикъ Сила *Нестеренко*—вр. и. об. псаломщика при Успенской Килійской церкви Измаильской бригады пограничной стражи.

Псаломщикъ Кагульского собора Весилій *Карабуля*—діакономъ къ сему собору, 30 марта.

ПЕРЕМѢЩАЮТСЯ.

Церкви с. Манзырь, Бенедрского уѣзда, священникъ Николай *Христовъ*—къ ц. с. Будакъ, Акк., уѣз., 21 марта.

Церкви с. Мерешень, Кишиневского уѣзда, священникъ Василій *Поповичъ*—къ ц. с. Лаловы, Орг. уѣз., 29 марта.

УВОЛЬНЯЮТСЯ ЗАШТАТЪ.

Церкви с. Коленкоуць Хот. у. псаломщикъ Николай Лужец-
кій, 28 марта.

II.

Епархіальныя извѣстія

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ СВЯЩЕННИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Число душъ муж. пола.	Количество зем- ли (дес. саж.).	Жалованья отъ казны
<i>Хотинскаго уѣзда:</i>			
С. Баламутовка	874	34	—
С. Бордюгъ	567	33	—
С. Поляна	873	33	—
С. Должокъ	522	33	400
<i>Бендерскаго уѣзда:</i>			
С. Томай	860	—	400
Манзырь	649	—	400

СПИСОКЪ

ПРАЗДНЫХЪ ПСАЛОМЩИЧЕСКИХЪ МѢСТЪ.

Наименованіе села и уѣзда.	Колич. душъ. муж. пола.	Количество зем- ли, (дес. саж.).	Жалованья отъ казны.
<i>Кишиневскаго уѣзда:</i>			
Г. Кишиневъ,—(діаконское мѣсто) при Ан- дреевской цер. 1-й мужск. гимназіи . . .	—	—	270

Г. Кишиневъ Алекс.-Невск. ц. при Кост.			
психіатр. лечебницѣ	—	—	588
С. Гирла	389	33	400
С. Сипотены (2-е мѣсто)	1680	72	—
С. Старо-Драгушены	637	33	—

Измаильскаго уѣзда:

Г. Измаила Димитріевская церковь	593	—	400
С. Карпешты	881	33	—
Кагульскій соборъ	2278	66	—
С. Плешены	550	20	600
Болградскій соборъ (3 мѣсто)	3608	60	—

Бендерскаго уѣзда:

С. Заимъ	726	90	—
С. Тараклія (3-е м. при ц. с. Баймаклии)	473	32	—

Хотинскаго уѣзда:

С. Баласинешты	556	33	400
С. Каплевка	1084	—	62
С. Бурланешты	478	33	400
С. Тринка	752	35	—
С. Баламутовка	584	33	—
С. Коленкоуць	2606	99	—

III.

Отъ Кишиневской духовной Консисторіи.

Кишиневская Духовная Консисторія симъ даетъ знать духовенству епархіи къ свѣдѣнію, что изнесеніе чудотворной Гербовецкой иконы Божіей Матери изъ крестовой церкви при Митрополіи чрезъ Шабскій монастырь въ Гербовецкій будетъ въ семь году совершенно не 17 апрѣля, а 17 мая.

IV.

ПОЛОЖЕНІЕ

относительно устройства церковныхъ празднествъ, по случаю столѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи, 16 мая 1912 г., выработанныя по порученію Его Преосвященства Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго, комиссіею въ составъ Преосвященнаго Гавріила, Епископа Аккерманскаго, протоіерея Николая Лашкова, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Іосифа Пархомовича и Протоіерея Василя Гумы.

По волѣ Божественнаго промысла, русскимъ оружіемъ освобождено отъ турецкаго ига населеніе Бессарабіи и присоединено къ Россіи, а вмѣстѣ съ этимъ для него положено начало совершенно новой жизни — религіозной, гражданской и экономической. И турецкими порядками, и тѣмъ болѣе хозяйничаніемъ господарей фанаріотовъ, присоединенный край былъ доведенъ почти до полнаго запусканія, населеніе было невѣжественно и совершенно раззорено. Теперь, черезъ сто лѣтъ, Бессарабія благодаря русскому управленію представляетъ богатѣйшую окраину Русскаго государства; населеніе умножилось почти въ десять разъ; оно достигло исвѣстнаго благосостоянія и даже, по сравненію съ населеніемъ многихъ мѣстностей остальной Россіи, является лучше обеспеченнымъ. Въ день памяти присоединенія Бессарабіи къ Россіи посему представляется необходимымъ 1) сдѣлать этотъ день для благочестиваго мѣстнаго населенія днемъ всенародной благодарственной молитвы ко Всевышнему и 2) чрезъ чтенія, церковныя бесѣды и раздачу листовъ утвердить въ памяти мѣстнаго населенія то, что сдѣлано Россіей для освобожденія христіанскихъ народовъ отъ агарянскаго ига и въ частности для Бессарабіи.

Исходя изъ этихъ соображеній, комиссія полагаетъ:

1) Чудотворный образъ Гербовецкой Божіей Матери, принесенный въ Бессарабію во время второй турецкой войны, при Екатеринѣ II-й, однимъ изъ офицеровъ дѣйствовавшей тогда арміи и служащій, такимъ образомъ, святымъ памятникомъ освободительныхъ войнъ православной Россіи за Молдавію, желательно 16 мая, въ день торжества, имѣть въ Кишиневѣ, чтобы

городское населеніе предъ Святымъ Образомъ возносило свои благодарственныя молитвы.

Такимъ образомъ, проводы Св. Иконы изъ Кишинева должны состоятся не 17 апрѣля, а 17 мая и объ этомъ слѣдуетъ заблаговременно оповѣстить населеніе, чтобы дать возможность тысячамъ сельскаго населенія, по обычаю стекающагося въ Кишиневъ къ проводамъ Св. Иконы, принять участіе и въ юбилейныхъ церковныхъ празднествахъ.

2) Къ церковнымъ торжествамъ въ г. Кишиневѣ нужно привлечь настоятелей Бессарабскихъ мужскихъ монастырей, свидѣтелей турецкаго ига.

Было бы желательно участіе въ богослуженіяхъ кафедральнаго протоіеря г. Одессы и протоіереевъ г. г. Ананьева и Тирасполя, такъ какъ эти города съ ближайшими приходами нынѣ Херсонской и Екатеринославской епархіи, числомъ до 77, принадлежали къ Кишиневской Митрополіи съ 1812 по 1837 годъ.

Празднованіе церковное имѣетъ продолжаться 15 и 16 мая, а 17 мая проводы Св. Иконы.

3) Канунъ 16 мая, т. е. 15 мая, нужно отдать молитвѣ за упокой. Въ такъ называемомъ старомъ соборѣ (Архангело-Михайловскомъ), построенномъ въ турецкія времена, 14 мая будетъ вечеромъ отслужено всенощное бдѣніе съ парастасомъ предъ Св. Гербовецкой Чудотворной иконой. Во время всеношнаго бдѣнія протоіерей Николай Лашковъ произнесетъ подобающее слово.

4) 15 мая въ старомъ соборѣ Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, служитъ заупокойную литургію, въ концѣ ея говоритъ похвальное слово въ честь и память вождей и воиновъ, пролившихъ свою кровь за единовѣрные народы, начиная съ Петра Великаго, съ Прутскаго похода, до послѣдней русско-турецкой войны 1877 г.; послѣ литургіи, внѣ храма, на открытомъ воздухѣ, если погода позволитъ, совершается всѣмъ духовенствомъ, во главѣ съ Владыкой Серафимомъ, великая панихида, съ поименованіемъ всѣхъ усопшихъ дѣятелей имѣвшихъ отношеніе къ данному событію, по синодику, который комиссія проситъ составить протоіеря о. Николая Лашкова.

16 мая наканунѣ, въ 6 часовъ вечера, всенощное бдѣніе

имѣть быть совершенно въ кафедральномъ соборѣ, выстроенномъ при русскомъ управленіи на щедроты Государя Императора Николая I-го. Произнесетъ послѣ шестопсалмія слово Преосвященный Зиновій, Епископъ Измаильскій.

Въ самый день 16 мая, въ 9 часовъ, начнется благовѣсть въ кафедральномъ соборѣ. Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, служитъ божественную литургію въ сослуженіи Преосвященныхъ Викаріевъ и духовенства, назначеннаго Его Преосвященствомъ. Владыка говоритъ Архипастырское слово.

5) Чтобы открыть возможность большому числу горожанъ принять участіе въ торжествѣ и особенно запечатлѣть въ памяти молодого поколѣнія празднуемое событіе, необходимо обратить вниманіе на организацію церковныхъ ходовъ.

Къ 11 часамъ приходятъ на соборную площадь крестные ходы изъ всѣхъ городскихъ церквей, за исключеніемъ трехъ нижепоименованныхъ, во главѣ съ духовенствомъ, въ золотыхъ облаченіяхъ, при пѣніи тропаря Покрову Божіей Матери. Всѣ участвующіе въ крестныхъ ходахъ діаконы, псаломщики, хоругвеносцы одѣты въ стихари. При этомъ крестные ходы изъ церквей дальнѣйшихъ попутно присоединяются къ крестнымъ ходамъ церквей ближайшихъ; прибывъ на площадь, занимаютъ мѣста, по указанію руководителя главнаго крестнаго хода.

Къ этому же времени на соборную площадь собираются и воспитанницы всѣхъ женскихъ учебныхъ заведеній г. Кишинева, какъ среднихъ, такъ и низшихъ, и тоже занимаютъ указанная имъ мѣста.

Учащіеся мужскихъ учебныхъ заведеній, послѣ соответствующихъ рѣчей въ стѣнахъ учебныхъ заведеній, съ своими начальниками, преподавателями и воспитателями собираются: среднихъ заведеній—на нѣмецкую площадь, а низшихъ—на сѣнную площадь и оттуда крестнымъ ходомъ со своими законоучителями и церковнымъ хоромъ, идутъ къ 12¹/₂ часамъ на Рышкановку.

По окончаніи Богослуженія въ соборѣ соборный главный крестный ходъ, во главѣ съ Архипастырями, съ участіемъ всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній при пѣніи и колокольномъ звонѣ во всѣхъ церквахъ направляется по соборной площади на Алек-

сандровскую улицу; оттуда по улицѣ Гоголя идетъ до ул. Николаевской, мимо дома Катаржи, на Павловскую къ старому собору, гдѣ присоединяются крестные ходы изъ этого собора и изъ церкви Благовѣщенской, при чемъ настоятель собора, держа въ рукахъ храмовую икону, діаконъ кадило, а псаломщикъ въ стихарѣ діаконскую свѣчу, подноситъ Владыкѣ и Архіереямъ икону для цѣлованія; псаломщикъ съ тремя-четырьмя пѣвчими поетъ въ это время тропарь храма.

Отъ стараго собора и площади Катаказіевской крестный ходъ направляется по улицамъ Константиновской и Ботезатовской, а оттуда черезъ мостъ и линію желѣзной дороги на Рышкановскую площадь; за мостомъ къ нему присоединяется крестный ходъ изъ церкви Мазаракіевской; на Рышкановкѣ у Архіерейскаго амвона всѣ становятся на заранѣе назначенныхъ мѣстахъ, при чемъ собравшіеся раньше встрѣчаютъ главный крестный ходъ пѣніемъ тропаря «Днесь благовѣрніи людїи» (гл. 4).

Молебствіе совершается на помосткѣ подъ шатромъ.

Преосвященный заранѣе проситъ Городскую Управу о приведеніи Рышкановской площади въ праздничный видъ, объ украшеніи столбами, флагами и вообще о всемъ томъ, что послѣдняя можетъ, ради торжества, сдѣлать для мѣстнаго и пришлаго народа.

Съ Рышкановки крестный ходъ возвращается обратно въ томъ же порядкѣ, во главѣ съ однимъ изъ Преосвященныхъ Викаріевъ; при этомъ крестные ходы, присоединившіеся въ пути въ разныхъ мѣстахъ, въ тѣхъ же мѣстахъ отдѣляются и остаются.

Крестнымъ ходомъ руководитъ: впереди помощникъ благочиннаго городскихъ церквей священникъ І. Щука, посрединѣ благочинный священникъ Григорій Гловатинскій и около Владыки ризничій крестовой церкви іеромонахъ Филаретъ и ключарь собора протоіерей Василій Гумма; онъ же сносится съ полицейскимъ Управленіемъ относительно мѣстъ и порядка.

Въ 8 часовъ вечера въ Серафимовскомъ Епархіальномъ домѣ состоится торжественное собраніе для чествованія праздника по программѣ, которая будетъ заранѣе составлена не позже 1 марта. Къ этому времени будетъ написана въ память со-

бытія спеціальная кантата; составленіе текста ея любезно принялъ на себя директоръ 1-й Кишиневской мужской гимназіи дѣйствительный статскій совѣтникъ И. А. Клосовскій, а на музыку переведеть регентъ Архіерейскаго хора о. Михайлъ Березовскій.

Въ собраніи, послѣ вступительнаго слова Владыки Серафима, произнесеть рѣчь Преосвященный Гавріилъ; историческую записку о состояніи Бессарабіи до 1812 г. и современномъ поручить составить и предложить вниманію собранія протоіерею о. Н. В. Лашкову.

Предложить также о. Ректору Семинаріи составить или лично, или поручить кому либо изъ г. г. преподавателей прочитать собранію соотвѣтствующій событію рефератъ.

б) 17 мая выносъ Св. Иконы въ Гербовецкій монастырь изъ Каѳедральнаго собора. Литургію въ этотъ день въ соборѣ служитъ Преосвященный Зиновій, Епископъ Измаильскій. Проводы Чудотворной Иконы совершаются по обычаю.

Въ 7 часовъ вечера 17 мая въ Епархіальномъ домѣ предложить чтеніе учащимся старшихъ классовъ мужскихъ среднихъ учебныхъ заведеній Директоръ 1-й мужской гимназіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ И. А. Клосовскій.

Кишиневское Христо-Рождественское Братство заблаговременно составляетъ юбилейный листокъ, издаетъ на русскомъ и молдавскомъ языкахъ въ количествѣ, если возможно, до 100 т. экземпляровъ, разсылаеть его и раздаеть его способомъ, какой выработаетъ Совѣтъ Братства.

Въ интересахъ удобствъ рѣшено съ 1 по 15 мая прилагаемые къ Епархіальнымъ Вѣдомостямъ листки посвятить воспоминаемому событію.

Въ приходскихъ церквахъ епархіи совершаются 16 мая торжественныя Богослуженія и молебны, а въ школахъ устраиваются чтенія для народа и дѣтей, о чемъ Консисторія и Училищный Совѣтъ дѣлають распоряженія.

Положеніе это утверждено Преосвященнымъ Серафимомъ, Епископомъ Кишиневскимъ и Хотинскимъ, 7 февраля 1912 г. за № 426.

V.

На Кишиневскій кафедральный соборъ.

Съ 7 по 17 марта поступило: отъ С. Д. и Д. П. Вартикъ 2000 р., председателя сорокской земской управы К. А. Бржозовскаго 100 р., ключаря кафедральнаго собора протоіерея В. Гума 100 р., протоіерея м. Ганчешть А. Гепецкаго 5 р., Романа Николая 10 р., Денкоуцкаго вол. правленія 1 р. 24 к., Резинскаго вол. правленія 2 р. 30 к., Унгенскаго кредитнаго т—ва 50 р., Сударненскаго кредитнаго т—ва 10 р., Корнештскаго кред. т—ва 25 р., Старо-кобускаго кредитнаго т—ва 10 р., Корнештскаго вол. прав. 2 р. 5 к., Телицкаго кредитн. т—ва 10 р., Задунаевскаго ссудосберегательнаго т—ва 3 р., 2-го Кишиневскаго общества взаимнаго кредита 100 р., земскаго начальника 2-го уч. оргѣев. у. 15 р., Ю. И. Янковской изъ г. Кіева 100 р., Каушанскаго кредит. т—ва 15 р., Дмитровскаго кредит. т—ва 3 р. 75 к., пристава пос. Тузлы 11 р. 40 к., пристава 1 ст. бѣлец. у. 1 р. 90 к., свящ. г. Измаила А. Боура 3 р., свящ. с. Сулучены В. Крокоса 32 р., свящ. с. Кондратешты, с. Кирсанова и прихожанъ 12 р., (дополнительно) свящ. с. Котюжаны Іоанна Гобжилы и прихожанъ 35 р., Фляштск. вол. правл. 3 р. 89 к., причта и прихожанъ с. Бѣлецкой-Слободзеи 38 р. 40 к., благочиннаго 3 окр. киш. у. свящ. Георгія Батицкаго 72 р. 43 коп., (дополнительно) благочиннаго 1 окр. бѣл. у. свящ. Вл. Димитріу и прихожанъ 266 р. 6 к., свящ. с. Гайдаръ Димитрія Кройтора 14 р. 56 к., отъ благочиннаго монастырей игумена Теогноста 282 р. 46 к., Конгазскаго коммунальнаго управленія 48 р. 20 к., Болдурештскаго вол. правл. 5 р. 5 к., Пыржолтенскаго вол. правл.

12 р. 50 к., Бабельскаго коммунальнаго управл. 3 р. 26 к., благочиннаго свящ. Е. Болбошенко 104 р. 89 к., кишиневскаго биржевого старосты 38 р., Бабельскаго коммунальнаго управл. 3 р. 11 к., пристава 1 ст. сор. у. 4 р. 75 к., пристава 1 ст. бѣл. у. 1 р. 90 к., И. Г. Терзи 1 р., благочиннаго 3 окр. аккорм. у. Ксенофонта Епури 4 р. 10 к., пристава г. Рени 1 р. 49 к. Чернолевскаго кред. т—ва 5 р. 39 к., Сатуновскаго коммунальнаго упр. 3 р. 63 к., отъ благочиннаго 1 окр. бѣлецк. у. В. Димитрію 205 р. 5 к., итого 3777 руб. 76 к., съ преждепоступившими 27909 руб. 68 коп.

VI.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

на 1912-ый годъ

НА

ЖУРНАЛЪ

„СООБЩЕНІЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ПРАВОСЛАВНАГО ПА-
ЛЕСТИНСКАГО ОБЩЕСТВА“

въ 4 выпускахъ (до 10 печ. лис. въ каждомъ).

Цѣна 3 руб. съ пересылкою.

Обращаться въ контору редакціи: С.-Петербургъ. Возне-
сенскій просп., д. № 36.

Редакторъ официальнаго отдѣла,
Секретарь Консисторіи А. Богоявленскій.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Когда-то душу великаго русскаго поэта „среди цвѣтущихъ нивъ и горъ“ родной страны омрачаль „вездѣ невѣжества губительный позоръ“. И онъ въ глубокой скорби вопрошалъ: „увиджу ль я, друзья, народъ освобожденный и рабство падшее по манію царя, и надъ отечествомъ свободы просвѣщенной взойдетъ ли, наконецъ, прекрасная заря!“

Невольно этотъ великій для христіанъ день, когда, по выраженію церковной пѣсни, все полно свѣта и радости: „небо же и земля и преисподняя“, воспоминаются слова поэта, и чудится его скорбный ликъ, омраченный картиной невѣжества его народа, такъ рѣзко отгнѣненной цвѣтущей природой.

И нынѣ на фонѣ пасхальной свѣтлой радости рельефнымъ пятномъ выступаетъ тотъ же губительный порокъ невѣжества народнаго и мутитъ ликующую душу.

Исполнилась завѣтная мечта поэта, его пророческое желаніе: пали оковы рабства по манію Царя, но жадный взоръ все еще не видитъ восхода прекрасной зари; все еще горизонтъ покрытъ тучами губительнаго порока—народнаго невѣжества, и даже тучи не порѣдли, а сгустились.

И этот позоръ особенно тяжелъ нынѣ, когда „смерти празднуемъ умерщвленіе, адово разрушеніе, иного житія вѣчнаго начало“. Въ этотъ день ликова- нія всего христіанскаго міра, когда всѣ вѣрующіе во Христа вошли въ радость Господа своего, особенно тяжело наблюдать, какъ народъ, тотъ народъ, котора- го такъ желалъ поэтъ видѣть свободнымъ и просвѣ- щеннымъ, выражаетъ свою пасхальную радость.

Увы, эта радость только въ продолженіе нѣсколь- кихъ часовъ пасхальнаго богослуженія носитъ харак- теръ радости христіанской, духовной, только въ этотъ промежутокъ времени, въ церкви, можно наблюдать умилительную картину христіанскаго настроенія, брат- скаго единенія народа. А черезъ какой нибудь часъ— два послѣ окончанія богослуженія картина быстро мѣ- няется: предъ вами уже не христіане, празднующіе побѣду своего Бога надъ смертью, а язычники, разнуз- данная толпа поклонниковъ Бахуса.

Отсутствіе разумныхъ развлеченій для народа, его поголовное невѣжество, неспособное найти инныя фор- мы для проявленія своей радости, кромѣ пьянства, да- ютъ въ результатъ картину пасхальнаго разгула, предъ которой приходишь въ ужасъ. И мучительный вопросъ поэта: взойдетъ ли, наконецъ, для народа прекрасная заря,—вновь встаетъ во всей его неизмѣримой важно- сти... Христось Воскресе!

Священникъ Н. Стойковъ.

Ночь въ Геосимахскомъ саду.

Надъ грѣшной землею сгустилась
Ночь, — ласки, и нѣги полна...
Молчанье повсюду разлилось...
Ни звука кругомъ... Тишина...

Волшебной луной озаренный,
Ужъ садъ Геосимахскій дремалъ...
Великой борьбой изнуренный.
Одинъ лишь Спаситель не спалъ.

Съ Его Пресвятаго чела, —
Какъ градъ, потъ кровавый катился.
Тоска Его мучила, жгла...
Отцу Онъ такъ жарко молился:—

„Предсмертное дай снести страданье,
Позоръ Свой на грѣшной землѣ,
Колочій вѣнецъ, бичеванье
И смерть за весь міръ на крестъ!“...

Борисъ Гума.

ТРИ СВЯТИТЕЛЯ.

(Пасхальный рассказъ).

Бывали-ли вы, читатель, поздно вечеромъ въ глухомъ лѣсу совсѣмъ одни? Помните-ли, какое чувство тогда рождалось въ душѣ вашей? Лѣсъ задумчиво погружается въ сонъ, совершенно не интересуясь тѣмъ, какъ вы себя чувствуете, что вы думаете, о чемъ беспокоитесь. Не охватывала-ли васъ душевная тоска отъ этого равнодушія къ вамъ природы, полной яркой жизни днемъ, сумрачной задумчивости вечеромъ, глубокаго покоя ночью? Мнѣ всегда бывало не по себѣ въ такую пору, безразлично, было-ли это короткой лѣтней теплой ночью или въ длинный холодный зимній вечеръ. Лѣсъ жилъ своею жизнью, я—своею,—и были мы другъ къ другу и близки и далеки.

Такъ бываетъ и среди людей. Живешь съ ними годами, впитываешь въ себя ихъ думы, ихъ чувства, ихъ желанія, волнуешься ихъ жизнью, ихъ заботами и интересами, и вдругъ,

иногда, въ часы полнаго покоя, когда сутолока жизни кругомъ тебя уляжется и ты остаешься одинъ, самъ съ собою,—вдругъ ты съ поразительною ясностью чувствуешь, что весь этотъ міръ людей, который ты считаешь своимъ, близкимъ, такъ же равнодушенъ къ тебѣ, какъ высокій строевой лѣсъ, вершинами своими заслоняющій отъ тебя красоту потухающаго вечеромъ горизонта.

Народная поговорка гласитъ: «По себѣ руби дерево», и тѣмъ совѣтуетъ искать общества людей, которые были-бы не ниже, и, главное, не выше насъ. Но какъ же быть, когда всякій человѣкъ всегда ищетъ во всемъ лучшаго себя. Мы грязны, пошлы, а любимъ чистое, идеальное. Мы глупы, съ низменными вкусами, а намъ подавай людей высокаго ума, эстетически и нравственно развитыхъ. И вотъ мы часто ищемъ дружбы и любви тѣхъ, кто превосходитъ насъ во многомъ, а потому и становимся ихъ добровольными рабами. Надо во время умѣть остановиться и сказать: «Это—выше насъ, а потому оно и не наше». Тогда меньше будетъ разочарованія въ жизни, потому что меньше будетъ притязаній, какимъ мы не въ состояніи удовлетворить.

Человѣкъ часто имѣетъ въ себѣ всѣ данныя къ тому, чтобы пользоваться, какъ говорятъ, счастьемъ въ жизни, и, однако, очень рѣдко умѣетъ въ себѣ найти это счастье. Не даромъ древній мудрецъ тому, кто хочетъ найти счастье въ жизни, совѣтовалъ прежде всего—«познай самого себя». Когда познаешь себя, то отмежуешь себѣ въ жизни такой уголокъ, который наполнить всю твою душу, до краевъ наполнить влагой жизни твой скудельный сосудъ, пока онъ не разобьется.....

Всѣ эти мысли пришли мнѣ въ голову подъ живымъ наблюдениемъ одной чужой, но близкой мнѣ жизни. Объ этой жизни я имѣю большое желаніе поразсказать вамъ. Быть можетъ, и вы увидите изъ нея, что такъ называемый случай въ жизни, есть лишь incognito Провидѣнія, и что мы, строители жизни, должны ее основывать не твердомъ камнѣ вѣры въ это Провидѣніе.

Лѣтъ пять тому назадъ я познакомился съ милой, симпатичной Шарлоттой Ивановной. Вы, можетъ быть, спросите, въ какомъ городѣ это было? Не все-ли равно, въ какомъ губернскомъ городѣ это было. Городъ былъ большой, со множествомъ иностранцевъ, какъ всѣ русскіе большіе города; на первый разъ съ васъ довольно и этихъ свѣдѣній.

Удивительный человекъ была эта Шарлотта Ивановна. Ее знали чуть-ли не всѣ въ городѣ: богатые и бѣдные, чиновные и мастеровые, знатные и незнатные, а между тѣмъ она была маленькій человекъ, состояла на частной службѣ. Можетъ быть, вамъ случалось, читатель, годами вести знакомство съ какими-нибудь хорошими людьми и годами чувствовать, что эти люди—совсѣмъ чужіе вамъ. У меня были такіе знакомые, и даже хорошіе знакомые, но никогда мое сердце не раскрывалось для нихъ: я не могъ къ нимъ стать ближе своей душой, я не могъ, такъ сказать, выйти изъ своей скорлупы. Здѣсь-же произошло совершенно обратное явленіе: мнѣ съ перваго-же раза такъ уютно почувствовалось въ двухъ комнаткахъ новой знакомой, какъ будто я годами бывалъ здѣсь, какъ свой. Комнатки свѣтленькія, чистенькія, нарядненькія, во всемъ видна заботливая рука, развитой эстетической вкусъ добродушнѣйшей въ мірѣ нѣмки. Впрочемъ, не надо забывать, что нѣмка нѣмкѣ рознь. Шарлотта Ивановна—нѣмка, но русская уроженка, и въ ней столько русскаго патріотизма, что, пожалуй, у иного коренного русака и половины того не будетъ. Такъ вотъ въ ея присутствіи я сразу пересталъ чувствовать боль одиночества, затерянности въ сутолокѣ большого города. Мнѣ казалось, что я нашелъ стараго задушевнаго друга. Послѣ знакомства съ Шарлоттой Ивановной я иногда чувствовалъ, что между людьми есть какая-то таинственная связь, что даже совершенно чужіе намъ люди, живущіе, такъ сказать, на разныхъ полюсахъ земного шара, могутъ оказаться намъ близкими, и, что всего важнѣе, не въ силу ихъ пространственной близости, а въ силу высшаго духовнаго единенія, источники котораго таятся въ глубокой мглѣ. Какой-нибудь камчадалъ, живущій отъ васъ за 7000 верстъ, можетъ оказаться имѣющимъ рѣшительное значеніе въ вашей жизни и судьбѣ, какъ когда-то, въ древности, по астрономическимъ представленіямъ, звѣзды небеснаго свода оказывали магическое дѣйствіе на судьбу людей.

Чтобы не утомлять васъ, читатель, длинными разсужденіями и поскорѣе ближе познакомить васъ съ личностью Шарлотты Ивановны, разскажу объ одномъ эпизодѣ изъ ея жизни, свидѣтелемъ котораго былъ я, случайно посѣтивъ ее въ тотъ достопамятный мнѣ вечеръ.

Я забылъ вамъ сказать, что Шарлотта Ивановна — протестантскаго вѣроисповѣданія, что она — свободомыслящій человекъ, не заражена ни, такъ называемыми, суевѣрїями, ни излишнимъ педантизмомъ, чтитъ своего городскаго пастора, каждое воскресеніе бываетъ въ кирхѣ и слегка подсмѣивается надъ моимъ закоснѣлымъ православіемъ, съ его догматикой, почитаніемъ святыхъ, древнихъ и новоявленныхъ, мощей и т. д. Конечно, многими изъ моихъ вѣрованій и убѣжденій она не согласна, но это не мѣшаетъ относиться ко мнѣ вполне дружелюбно и даже уважать мои, — такъ выразимся — суевѣрныя, по ея мнѣнію, представленія.

Все это я сообщилъ вамъ, читатель, чтобы яснѣе вамъ обрисовать обстоятельства разговора, свидѣтелемъ котораго я былъ въ тотъ вечеръ, о которомъ я хочу здѣсь рассказать.

Прошло уже съ полчаса, какъ я сидѣлъ въ уютной гостиной Шарлотты Ивановны и мирно бесѣдовалъ о самыхъ прозаическихъ вещахъ. Вдругъ раздался звонокъ въ передней, и черезъ нѣсколько минутъ въ гостиную величественно вошла элегантная особа, недавняя знакомая Шарлотты Ивановны, которую въ этотъ вечеръ я первый разъ видѣлъ у нея. Это была миссъ Чаусонъ, англичанка, недавно прибывшая изъ за-границы, женщина высокаго мнѣнія о себѣ и своихъ умственныхъ дарованіяхъ. Она ведетъ мемуары всему, что видѣла во время своихъ путешествій по разнымъ странамъ.

Послѣ первыхъ двухъ-трехъ привѣтствій между хозяйкой и гостьей, состоялось и наше знакомство. Милостиво кивнувъ мнѣ головой, миссъ Чаусонъ выразила хозяйкѣ свое желаніе осмотрѣть всю ея квартиру, кончая ванной и кухней. Шарлотта Ивановна изъявила свое полное согласіе, и мы всѣ трое сейчасъ-же направились въ столовую. Въ уголкѣ въ столовой былъ устроенъ маленькій кіотъ, на немъ стояла икона «Трехъ Святителей» — Василія Великаго, Григорія Богослова и Іоанна Златоустаго. Она то и сдѣлалась предметомъ особаго вниманія миссъ.

Окинувъ бѣглымъ взоромъ комнату, миссъ Чаусонъ вдругъ выпалила: «А это (тутъ миссъ сказала слово, очень оскорбительное для уха православнаго человека, почему мы его и опустили) зачѣмъ вы держите у себя?»

При этихъ словахъ миссъ изволила указательнымъ перстомъ показать на икону.

Какъ ни безтактна была выходка миссъ Чаусонъ, хозяйка спокойно отвѣтила: «Если васъ это интересуетъ, я съ удовольствіемъ расскажу, какъ эта икона попала ко мнѣ и почему я ее держу у себя».

Но миссъ не уступала своей позиціи и еще настойчивѣе заявила: «Неужели вы вѣрите въ этихъ святыхъ русскихъ и молитесь имъ? Значитъ, вы язычница, а не христіанка. Какая же вы протестантка? Вы имъ и лампадку, я вижу, зажигаете. А я бы ихъ на вашемъ мѣстѣ давно выбросила, а то отдали-бы вы лучше этихъ идоловъ на кухню, кухарка спасибо сказала-бы».

Шарлотта Ивановна на эту язвительную рѣчь такъ же спокойно, хотя и нѣсколько повышеннымъ тономъ, возразила: «А вотъ я у васъ, дорогая миссъ, надъ кроватью видѣла портреты двухъ мнѣ хорошо извѣстныхъ молодыхъ людей. Мнѣ кажется, имъ неприлично быть въ вашемъ обществѣ: такъ они пошлы и грязны; вотъ вы ихъ-бы лучше отправили на кухню, тамъ имъ приличнѣе было-бы, чѣмъ въ вашемъ обществѣ».

— «Ахъ, нѣтъ, Шарлотта Ивановна, вы меня обижаете; вы совсѣмъ не знаете этихъ молодыхъ людей. Они далеко не такіе дурные люди, какими вы ихъ считаете».

— «Можетъ быть, вы и правы. Но тогда позвольте вамъ сказать, что вы совершенно ничего не знаете о моихъ «Трехъ Святителяхъ», не знаете, почему они мнѣ дороги. Если-бы ихъ знали, и знали еще то, что я знаю, можетъ быть, вы и не посоветовали-бы мнѣ ихъ отдавать на кухню».

Миссъ немного смутилась и разговоръ скоро принялъ болѣе мягкую окраску.

Нѣсколько взволнованная, Шарлотта Ивановна сообщила намъ слѣдующій фактъ изъ ея жизни, объясняющій появленіе у нея въ домѣ православной иконы.

Какъ-то мнѣ странно было, почему я до того времени ни разу не поинтересовался узнать, почему православная икона попала въ уголокъ кіота протестантки-нѣмки. Я съ удовольствіемъ и удвоеннымъ вниманіемъ выслушалъ такой правдивый рассказъ.

— «Кто меня давно знаетъ, говорила Шарлотта Ивановна,

надѣюсь, не заподозритъ меня въ неискренности или въ намѣренной лжи и обманѣ. Вотъ почему я и могу вамъ разсказать безъ утайки все такъ, какъ было, не боясь, что вы меня дурно поймете или перетолкуете мои слова.

Однажды, ночью мнѣ привидѣлся поразительно яркій сонъ. Я его, какъ сейчасъ, помню. Я сижу, будто-бы, въ конторѣ своего патрона за обычной утренней работой, передо мной лежатъ въ беспорядкѣ дѣловыя бумаги, я ихъ сортирую и складываю въ одно мѣсто, подымаю голову и вижу—входитъ въ помещеніе конторы еще не старый человѣкъ, съ рыжей бородой, въ довольно поношенномъ платьѣ, съ узелкомъ въ рукахъ, въ которомъ что-то заверочено.

Оглянувшись по сторонамъ и не видя въ конторѣ никакихъ другихъ женскихъ лицъ, кромѣ меня, онъ медленно, но увѣренной походкой приближается ко мнѣ и говоритъ: «Вотъ я принесъ вамъ икону продать. Больше у меня нечего продать, а мнѣ нужны сейчасъ деньги на дорогу. Возьмите ее у меня. Недорого я и прошу за нее».

При этихъ словахъ незнакомецъ развязалъ свой платочекъ изъ него выглянули три лика святителей.

— «Сколько вы за нее просите?—говорю я.

— «Три рубля. Возьмите, пожалуйста.—

— «Нѣтъ, мнѣ она не нужна. Я иконъ у себя не держу».

— «Я недорого прошу за нее,—настаивалъ незнакомецъ: еще разъ прошу, возьмите ее».

— «Нѣтъ, продайте ее комунибудь другому».

Тогда человѣкъ съ рыжей бородой завернулъ икону въ платочекъ, повернулся къ двери и сказалъ: «Чтожъ? Значитъ, придется жидамъ ее продать. Можетъ быть, на сломъ возьмутъ».

Серебряная риза, въ которую облечены были три святителя, дѣйствительно, могла пригодиться евреямъ,—подумала я,—и почему-то это взволновало меня.

Я сейчасъ-же вернула этого человѣка, вынула кошелекъ, дала ему три рубля и . . . проснулась.

Выпивъ стаканъ воды, я вторично засыпаю и вижу продолженіе сна.

Три святителя, изображенные на иконѣ, доставшейся мнѣ отъ незнакомца, какъ-бы отдѣлившись отъ нея, подходятъ ко

мнѣ, слегка шумя своими длинными мантиями, и благословляютъ меня обычнымъ священническимъ благословеніемъ. При этомъ одинъ изъ нихъ сказалъ: «Не дороги деньги, дорого участие твое въ этомъ человѣкѣ. Твои деньги поставятъ его на ноги, и за это ты получишь отъ Бога въ сто кратъ больше». Другой, подвявъ руку вверхъ, къ небу, сказалъ: «Не разумъ и сердце тебѣ подсказали твой поступокъ,—самъ Богъ его тебѣ внушилъ; цѣни-же этотъ даръ Божій и никому не отдавай этой иконы. Всегда имѣй ее у себя,—она спасетъ тебя отъ смертной опасности». Третій, низко наклонившись ко мнѣ, тихимъ голосомъ сказалъ: «Богъ нынѣ прощаетъ тебѣ твои вольные и невольные грѣхи; твои несчастья кончились, я буду съ тобой во всѣ дни твоей земной жизни, буду твоимъ молитвенникомъ и представителемъ у престола Божія: вѣрь, надѣйся и люби. Ты цѣною трехъ рублей приобрѣла трехъ вѣрныхъ друзей—отнынѣ и до вѣка. А теперь смотри сюда»

Третій святитель протянулъ свою руку по направленію къ иконѣ и . . . я снова проснулась.

Я смотрю на часы,—о ужасъ! Половина девятого, а въ девять часовъ утра я должна быть въ конторѣ, на службѣ. За полчаса нужно было встать, одѣться, умыться, выпить чаю, пройти десять кварталовъ до конторы. Надо было торопиться.

Между тѣмъ мой сонъ на меня такъ странно подѣйствовалъ, что мнѣ хотѣлось еще хоть на нѣсколько минутъ забыться, чтобы видѣть окончаніе сна. Время не ждало и я быстро начала приводить свой туалетъ въ порядокъ.

Какъ я ни спѣшила, все-же въ контору я пришла съ опозданіемъ. Я извинилась предъ патрономъ, что опоздала, и поскорѣй усѣлась за свой столъ.

Но у меня было какое-то слишкомъ говорливое настроеніе, и я тутъ-же шутя стала рассказывать сосѣдямъ, какъ я проспала свой обычный часъ вставанья, какъ мнѣ цѣлую ночь снились необыкновенные сны; я такъ мало значенія имъ придавала, что готова была рассказать все безъ утайки, какъ вдругъ я невольно остановилась, не успѣвъ докончить своего рассказа о видѣнномъ во снѣ.

Я вижу ясно, что въ контору входитъ тотъ самый чело-

вѣкъ съ рыжей бородой въ потертомъ платьѣ, который мнѣ во снѣ предлагалъ купить у него икону.

Едва вѣря сама себѣ, я начинаю проѣльвать наяву все то, что мнѣ видѣлось во снѣ, также упорно отказываюсь отъ покупки иконы и также слышу укоризненные слова: «Что-жъ? Значить, придется жидамъ ее продать. Можетъ быть, на сломъ возьмутъ».

Вы поймете, что послѣ этихъ словъ я не могла не повѣрить и остальному, что мнѣ говорили три святителя во снѣ.... Я попросила подать мнѣ икону, тщательно всматриваюсь въ изображенія на иконѣ, почти узнаю эти самыя лица и я... купила эту тройную икону, какъ видите, складень—икону, и, признаюсь, каждую субботу и воскресенье предъ ней зажигаю лампадку».

Насъ обоихъ этотъ рассказъ такъ заинтересовалъ, что мы невольно стали добиваться, какъ исполнилось продолженіе сна.

Но въ этотъ вечеръ больше отъ Шарлотты Ивановны намъ не удалось ничего узнать.

Она настойчиво сказала: «Было и еще одно продолженіе сна, но я объ этомъ, господа, когда нибудь въ другой разъ расскажу».

Посидѣвъ еще немного у гостепріимной хозяйки, мы съ англичанкой разошлись по домамъ, охваченные страннымъ чувствомъ роковой неизбежности судьбы.

Наступила Пасха 191—* года. Намъ, немногимъ близкимъ друзьямъ Шарлотты Ивановны, такъ пріятно было проводить пасхальный вечеръ въ ея веселенькихъ комнаткахъ, что мы и не замѣтили, какъ разбудили въ душѣ хозяйки воспоминанія о недавнемъ прошломъ, пережитомъ, такъ что разговоръ самъ собою подошелъ къ вопросу о томъ, какъ Шарлотта Ивановна разбогатѣла.

Еще такъ недавно она жила въ разныхъ еврейскихъ конурахъ, на задворкахъ большихъ домовъ, платя по 20 и болѣе рублей за 2 грязныхъ чуланчика, съ окнами въ чужую стѣну, —и въ вдругъ, собственный домъ, дача, экипажъ, свой выѣздъ.....

Правда, мы знали, что у нея были сбереженія по службѣ, что она аккуратно вела счеги своимъ доходамъ и расходамъ и

что за 20 лѣтъ она могла имѣть 3, много 4 тысячи своихъ денегъ, но теперь мы видимъ другое. Шарлотта Ивановна живетъ, какъ маленькая помѣщица.

Хотя кругъ ея знакомыхъ былъ очень обширенъ, но близкихъ друзей было только трое, но и эти трое почти ничего не знали о ея денежныхъ дѣлахъ. Взаимная щепетильность мѣшала откровенности. На этотъ разъ она измѣнила своему обыкновению.

«Разскажу я вамъ, друзья мои, какъ мнѣ Господь помогъ выбиться изъ тяжелыхъ матеріальныхъ затрудненій. Вы знаете, какъ я почти 20 лѣтъ билась, какъ рыба о ледъ, чтобы скопить что-нибудь на старость, когда я, какъ разбитая водовозная кляча, не буду въ состояніи исполнять какую-нибудь службу. И что-же? За двадцать лѣтъ службы я скопила около 3 тысячъ рублей. Что можно купить за эти деньги въ большомъ городѣ? Сарай какой-нибудь за городомъ, а не домъ. Я и не дерзнула бы купить себѣ домъ, если-бы не одно случайное обстоятельство.

Помните, дорогой Василій Васильевичъ, я вамъ разсказывала, какъ я купила икону «Трехъ Святителей», эту самую, что вы видите въ уголкѣ. Еще тогда меня взбудоражила эта чопорная миссъ Чаусонъ, которую вы потомъ равнодушно видѣть не могли... Я бы никогда при ней не разсказала всего того, что тогда говорила, если-бы она не вывела меня изъ себя своимъ высокомеріемъ и ироніей. Но тогда я во-время спохватилась и не докончила своего расказа. Теперь же мнѣ хочется, чтобы друзья мои знали всю эту поучительную исторію съ иконой и особенно конецъ ея. Впрочемъ, конца еще придется немного подождать, но... къ дѣлу.

Въ тотъ день, когда я купила икону, я почувствовала сильный подъемъ духа: мнѣ хотѣлось шутить, смѣяться, танцовать матчишъ, гримасничать—словомъ, дурить. Вдругъ ко мнѣ приходитъ старый знакомый, офицеръ Мишель. Онъ по обыкновению сталъ дурачиться, цѣловать мнѣ руки, танцовать кекъ-уокъ, разсказывать свои мальчишескія проказы за время пребыванія въ кадетскомъ корпусѣ. Онъ много смѣшилъ, но мнѣ не понравилось, какъ онъ надувалъ батюшку на урокахъ Закона Божія.

Мое настроеніе такъ, повидимому, хорошо подходило къ его настроенію, а послѣ этого расказа мнѣ вдругъ съ нимъ

стало совсѣмъ скучно. А между тѣмъ онъ рассказывалъ далеко не скучныя вещи. Онъ въ лицахъ изобразилъ, какъ ихъ кадетскій законоучитель, не то Смирновъ, не то Поповъ, здоровенный дѣтина, заложивъ руки за спину, прогуливался, бывало по классу, покачивая головой въ тактъ походкѣ и посматривая, не нарушаетъ-ли кто-нибудь на его урокъ классной дисциплины. Строгий блюститель тишины и порядка въ классѣ, онъ былъ совсѣмъ другимъ въ отношеніи уроковъ. Тутъ у него практиковалась своя особенная система: каждый ученикъ вызывался самъ отвѣчать, и урокъ обязанъ былъ знать на 12. Другой ученикъ оканчивалъ урокъ, и долженъ былъ отвѣчать такъ же отлично, какъ и первый. Остальные въ классѣ могли ничего не готовить ему на урокъ, но зато обязаны были слушать съ величайшимъ вниманіемъ.

«Хорошо слушаешь, все равно, что самъ хорошо отвѣтишь, говаривалъ онъ, и съ настойчивостью мстилъ за непослушаніе.

Меланхолично расхаживая по классу, батюшка колотилъ себя слегка по спинѣ квадратикомъ, пока не умолкалъ голосъ отвѣчающаго урока...

Тогда батюшка писалъ въ журналѣ обязательное 10 (12-ти или даже 11-ти никогда не писалъ и «переходилъ въ наступленіе», т. е. начиналъ самъ рассказывать слѣдующій урокъ.

«Я, говорилъ Мишель, за годъ выучивалъ 5—6 уроковъ Закона Божія и ихъ-же и на экзаменѣ отвѣчалъ.

Большой переполохъ былъ разъ, когда вдругъ вздумалъ посѣтить кадетскій корпусъ архіерей. Летитъ батюшка съ несвойственной ему быстротой въ классъ и дѣлаетъ распоряженіе: «Господа, кто сегодня не знаетъ урока, садись на заднюю парту, католикъ будешь».

Человѣкъ восемь сейчасъ-же помѣстилось на заднюю парту; другіе, похрабрѣе, рѣшились остаться на своихъ мѣстахъ.

Торжественно входитъ, въ сопровожденіи начальства и батюшки, Преосвященный, еще далеко не старый человѣкъ, но уже совсѣмъ сѣдой... Батюшка любезно предлагаетъ ему спросить любого кадета: «они у меня все знаютъ, и урокъ, и прошлое, и ведутъ себя отлично».

Архіерей посмотрѣлъ въ списокъ воспитанниковъ и тихо называетъ фамилію «Ивановскій».

Подымается Ивановскій на задней партѣ, смотритъ вопро- сительно-глупо на батюшку и молчитъ.

«Онъ изъ католиковъ будетъ, Ваше Преосвященство; бла- говолите другого вызвать».

Ивановскій, нѣсколько скосивъ глаза на сторону, спокойно садится. Архіерей вызываетъ еще одного «католика», который слѣдуетъ примѣру Ивановскаго. Наконецъ попался и православ- ный, который дѣйствительно не ударилъ лицомъ въ грязь.

Архіерей остался очень доволенъ отвѣтомъ, батюшка былъ на седьмомъ небѣ.

Но вотъ архіерей ушелъ и батюшка схватилъ журналъ и что то сталъ въ немъ быстро отмѣчать.

— «Каково-же было наше изумленіе, когда оказалось, что «православному» батюшка проставилъ стереотипную отмѣтку 10, а всѣмъ «католикамъ», и спрошеннымъ и неспрошеннымъ, — по единицѣ!»

«Не садись на заднюю парту, когда знаешь урокъ», — оправдывался потомъ батюшка, и такъ и не передѣлалъ своихъ отмѣтокъ.

— «На меня, говорила Шарлота Ивановна, вся эта бесѣда Мишеля производила почему-то отталкивающее впечатлѣніе. Я такъ привыкла уважать своего пастора, что насмѣшливое отно- шеніе даже къ чужой для меня, но все-же духовной особѣ, ка- залось непростительнымъ.

Когда же Мишель замѣтилъ у меня икону «Трехъ Святи- телей» въ углу и сталъ подтрунивать надъ моею богомольностью, мнѣ положительно захотѣлось, чтобы онъ скорѣе ушелъ отъ меня и не возвращался болѣе.

И мое настроеніе передалось ему. Онъ ушелъ... и больше у меня не бывалъ. И что-же вы думаете, я огорчилась? Нѣтъ, я даже почему-то рада была, что отсталъ отъ меня, хотя раньше была бы очень огорчена его холодностью. «Худая половина безъ вѣтру летитъ», не разъ говорила я себѣ,—и скоро совершенно успокоилась, какъ будто Мишель мнѣ никогда не былъ интере- сенъ. А сколько разъ бывало,—что грѣхъ таить?—я мечтала о немъ, какъ о желанномъ женихѣ!

Но вотъ онъ ушелъ, и я почувствовала, какъ будто ка-мень тяжелый упалъ съ моей души: я быстро раздѣлась, поту-

шила свѣтъ и легла спать. Однако дремота не смежила моихъ глазъ. Мнѣ пришло въ голову зажечь передъ моей иконой лампадку. «Устрою, сказала я себѣ, маленькій праздникъ, какъ дѣлается у православныхъ. Зажгу лампадку и подъ ея мягкій свѣтъ засну спокойно, какъ спятъ маленькія дѣти». Я не полѣнилась, поднялась съ постели, достала стаканчикъ, прованскаго масла, вспомнила, что у моей кухарки должны быть фитильки лампадные, разбудила ее, раздобыла фитилекъ, зажгла и успокоилась.

Въ глубинѣ души у меня таилось желаніе видѣть продолженіе сна. И я не обманулась. Впрочемъ, я не смѣю утверждать, что это былъ именно сонъ. Я, пожалуй, назвала-бы это галлюцинаціей, но этимъ недугомъ я никогда не страдала. Вотъ почему я расскажу все такъ, какъ это было, предоставляя слушателю самому догадаться, что именно было со мной.

Когда я прилегла на постель, глаза мои невольно остановились на иконѣ. И вотъ я вижу, одинъ изъ трехъ святителей, тотъ самый, который протягивалъ руку къ иконѣ въ недавнемъ сновидѣніи, отдѣляется отъ иконы, подходитъ ко мнѣ и говоритъ: «Смотри сюда; видишь желѣзную пластинку сзади моей ризы? ты сорви ее и возьми себѣ, что тамъ найдешь. Это сбережено для тебя». Сдѣлавъ надъ моей головой крестъ, святитель пошелъ къ стѣнѣ и такъ же мгновенно исчезъ, какъ и явился. Я напрягаю всѣ усилія, чтобы встать — и не могу. Во мнѣ все было какъ-бы парализовано. Только когда утромъ сильно затрещалъ мой будильникъ (я его давно уже не заводила, а на этотъ разъ почему то завела, видно боялась проспять часъ вставанья), я очнулась и сразу же вспомнила свое третье видѣніе, или, можетъ быть, сновидѣніе.

Я подошла къ иконѣ, лампадка еще едва мерцала. Я потушила ее и, даже не умывшись, принялась отвинчивать желѣзную пластинку, въ которую былъ вдѣланъ крючекъ.

Когда я отвинтила пластинку, я нашла отверстіе, изъ котораго выглядывалъ край бумажки. Когда я развернула бумажку, она оказалась выигрышнымъ билетомъ Государственнаго банка.

Мое удивленіе еще болѣе усилилось, когда я, справившись въ таблицѣ выигрышей, узнала, что этотъ самый билетъ оказался выигравшимъ 30 лѣтъ тому назадъ и на очень крупную сумму.

Первымъ движеніемъ моимъ было найти человѣка, который мнѣ продалъ икону. Я десять разъ публиковала въ разныхъ газетахъ о своемъ желаніи видѣть у себя снова того человѣка, что продалъ мнѣ икону, но всѣ усилія мои оказались напрасными. И вотъ тогда-то я наконецъ рѣшилась на выигранныя деньги купить домъ, дачу, экипажъ, словомъ все то, что теперь вы видите у меня новаго и дорогого».

Разсказъ Шарлотты Ивановны часъ отъ часу насъ интересовалъ сильнѣе и сильнѣе, но намъ скоро стало жутко, когда мы узнали дальнѣйшія подробности, связанныя съ приобрѣтеніемъ ею иконы.

«Признаюсь, сказала Шарлотта Ивановна, я всегда со страхомъ ждала той смертельной опасности, которую мнѣ предсказалъ другой изъ «моихъ» святителей.

«Я не сдѣлалась суевѣрной, но мнѣ хотѣлось поскорѣе перенести то испытаніе въ жизни, которое рано или поздно, я вѣрила, должна буду перенести. Я не могла усумниться въ правдивости словъ святителя.

«Прошло пять лѣтъ. Я уже стала забывать подробности взволновавшихъ меня событій моей жизни. Смертельная опасность какъ будто далеко - далеко ушла отъ меня; между тѣмъ я нечувствительно приближалась къ трагическому моменту моей жизни.

«Вы помните, какъ я незадолго до Страстной седмицы явилась къ вамъ въ домъ блѣдная, какъ сама смерть, залпомъ выпила два стакана вина и тогда только разговорила съ вами. Чтобы не пугать васъ недавно пережитымъ, я тогда сказала, что блѣдна отъ чрезмѣрной усталости; я знаю—вы меня такъ любите, что васъ ужаснули бы подробности моей трагедіи; да и мнѣ слишкомъ тяжело было тогда говорить обо всемъ, что теперь я въ состояніи пересказать болѣе или менѣе спокойно. Впрочемъ, и теперь еще меня самое жуть беретъ при воспоминаніи о нѣкоторыхъ подробностяхъ ужасной ночи — Лазарева Воскресенья.

«Вы знаете, что по дѣламъ службы мнѣ незадолго передъ этимъ днемъ нужно было выѣхать въ уѣздъ на два дня. По необъяснимому предчувствію, я взяла съ собой въ дорогу свою икону «Трехъ Святителей». Не знаю, вспомнились-ли мнѣ слова

святителя, чтобы я никогда не разлучалась съ иконой, или просто я почувствовала потребность, чтобы передъ сномъ мысленно побесѣдовать съ моими покровителями, какъ ихъ я привыкла называть сама съ собой,—только я взяла ее съ собой и даже лампадку и флаконъ съ масломъ. Все это мнѣ потомъ очень пригодилось, когда на обратномъ пути мнѣ пришлось заночевать по дорогѣ въ «корчмѣ». Это былъ заѣзжій дворъ, въ которомъ когда-то торговали водкой, а теперь овсомъ, сѣномъ да съѣстными припасами. Заѣзжій дворъ былъ уединеннымъ и мнѣ показался съ перваго раза очень подозрительнымъ; но почти одновременно со мной туда-же приѣхалъ уже немолодой богатый помѣщикъ, который мнѣ какъ-то сразу пришелся по душѣ. Мы встрѣтились съ нимъ во дворѣ, поговорили, нашли, что ни ему, ни мнѣ никакъ теперь нельзя выѣхать до утра: дорога скверная, ночь темная, погода бурная, а въ «корчмѣ» все-же хоть стаканъ чаю можно выпить, бутылку-другую бессарабскаго вина осушить. Въ дорогѣ это очень не мѣшаетъ.

Я какъ-то съ нимъ быстро согласилась. И, надо сказать правду, я провела съ нимъ вечеръ почти весело, въ откровенныхъ разговорахъ, какъ будто вѣкъ съ нимъ была знакома. Я даже рассказала ему, что у меня былъ женихъ Мишель, но что мы какъ-то не сговорились съ нимъ и разошлись, не сблизившись. Съ своей стороны и помѣщикъ чувствовалъ себя какъ-то особенно радостно. Такъ радостно поетъ свою заунывную пѣсню горлица передъ выстрѣломъ охотника, совершенно не предчувствуя бѣды.

Меня поразила въ его разговорахъ только одна особенность: мнѣ все казалось, что онъ какъ будто приготовился къ очень дальней дорогѣ. О чемъ ни заговоришь, оказывается.— все у него предусматрѣно на случай внезапной смерти. У него давно готово завѣщаніе (у жены спрятано), онъ застрахованъ въ двухъ обществахъ, всѣ дѣла передъ отъѣздомъ изъ дому поручены младшему брату и т. д.

Разставаясь со мной передъ отходомъ ко сну, онъ сказалъ: «Я сочту себя счастливымъ если вы когда нибудь посѣтите мой домъ. Если даже меня не будетъ, ваше присутствіе утѣшитъ мою жену».

Эти слова я правильно поняла только на другой день. Те-

перь же я имъ не придала никакого значенія, какъ простой свѣтской любезности интеллигентнаго человѣка, и спокойно отправилась спать въ свой номеръ.

Какъ только я разсталась съ помѣщикомъ и вошла въ свой номеръ, спокойствіе и веселость мои—какъ не бывало ихъ.

Наши комнаты были почти напротивъ, раздѣлялись коридорчикомъ. Мой случайный спутникъ, повидимому, сейчасъ-же уснулъ. Его, правда, очень клонило ко сну уже къ концу нашего разговора и у меня теперь мелькаетъ мысль, не было-ли ему чего-нибудь подсыпано въ водку, которую ему дали къ ужину «радушные» хозяева. Предъ сномъ я изъ чемодана вынула икону и зажгла передъ ней лампадку. Мнѣ все казалось, что свѣтъ моей лампадки кого-то очень беспокоитъ. Я слышала чьи-то подкрадывающіеся шаги, подозрительный шопотъ у двери, потомъ опять все затихало на время и опять чудится крадущаяся походка....

Не помню какъ я задремала; только проснувшись, вижу, огонь въ лампадкѣ едва мерцаетъ, разливая слабый свѣтъ по комнатѣ; подъ поломъ слышу—скребутся будто-бы мыши. Я перемѣняю снова фитиль и уже хочу лечь въ постель, но подозрительный шорохъ снова меня беспокоитъ и я рѣшаюсь совсѣмъ не спать. Чтобы хоть немного себя обезопасить на всякій случай, я засовываю въ ручку двери свой дорожный зонтикъ, въ оконную задвижку вставляю столовый ножъ, взятый для дороги, кровать отодвигаю на середину комнаты и снова ложусь въ постель.

Какъ послѣ оказалось, моя кровать нажала потайную дверь въ полу и тѣмъ предохранила меня отъ нападенія изъ-подъ пола. Ее боялись приподнять, чтобы не разбудить меня.

На этотъ разъ я уснула крѣпко.

И вотъ что я вижу сквозь сонъ. Тотъ самый святитель, что вотъ видите здѣсь на иконѣ въ свѣтлой одеждѣ, подходитъ ко мнѣ и говоритъ: «Не бойся, Господь съ тобою. Смотри сюда: все, что сейчасъ увидишь, сохрани въ своемъ сердцѣ. Богъ тебя спасаетъ отъ смертельной опасности».

Мгновенно дверь сосѣдняго номера отворяется и я ясно вижу сквозь свою дверь, какъ если-бы она была прозрачной, что изъ него выносятъ безшумно сосѣда помѣщика, уже уби-

таго, хозяинъ съ женой и сыномъ въ коридоръ, оттуда во дворъ, со двора въ конюшню, тамъ открываютъ потайной ходъ и бросаютъ въ глубокую яму; слышенъ глухой гулъ. Затѣмъ тутъ же при свѣтѣ фонаря начинаютъ считать деньги, потомъ тихо о чемъ то сговариваются и входятъ снова въ коридоръ прямо къ моей двери. Въ этотъ моментъ я просыпаюсь въ ужасѣ и, чтобы хоть немного разсѣять свой страхъ и убѣдиться, что все это только сонъ, я громко спрашиваю своего сосѣда: «Иванъ Ивановичъ, кажется вы не спите; скажите, пожалуйста, который часъ».

На мой вопросъ мнѣ отвѣчаетъ хозяинъ: «Они уже уѣхали; можетъ быть, и вамъ пора уѣзжать?»

Отъ этихъ словъ меня проняло ледянымъ холодомъ. Я сразу почувствовала, какъ далеко уѣхалъ мой сосѣдъ, и мысленно стала молиться предъ иконой «Трехъ Святителей» объ избавленіи отъ смертельной опасности.

Я не сразу нашлась, что сказать, но подумала, что надо оттянуть время и не подать вида, что я подозреваю что-нибудь неладное.

— «Хорошо, сказала я, наконецъ: скажите же моему кучеру, чтобы онъ запрягъ лошадей. Я сейчасъ одѣнусь».

— «Хорошо, мы вамъ скажемъ, когда ваши лошади будутъ готовы», сказалъ хозяинъ, но не ушелъ отъ дверей, а сталъ о чемъ-то шептаться въ коридорѣ съ кѣмъ-то.

Я уже была ни жива ни мертва...

Какъ вдругъ слышу, ясно слышу вдали звенящій колокольчикъ; вотъ онъ ближе, ближе... вдругъ онъ звякнулъ совсѣмъ близко и замеръ. Послышался сильный стукъ у воротъ, бранная перекличка, наконецъ—слышу—вхсдятъ въ коридоръ 4 дюжихъ офицера и настойчиво требуютъ себѣ комнаты. Корчмарь уговариваетъ не будить путешественниковъ, но одинъ изъ офицеровъ вдругъ съ силою открываетъ сосѣдную дверь, зажигаетъ спичку и въ ужасѣ выскакиваетъ въ коридоръ съ крикомъ: «Здѣсь живутъ разбойники».

Убѣдясь, что пріѣхали честные люди, на которыхъ я могла положиться, я отозвалась изъ своей комнаты и просила ихъ всѣхъ немедленно ко мнѣ зайти. Въ 2 минуты я имъ рассказа-

ла, что видѣла во снѣ, мигомъ вся компанія перевязала хозяевъ, произвела освидѣтельствованіе конюшенъ, нашла потайной ходъ и тамъ связанныхъ, такъ сказать, живьемъ похороненныхъ двухъ кучеровъ, моего и помѣщичьяго. Само собою понятно, что въ дальнѣйшемъ было донесеніе полиціи, допросъ, мои волненія; все это такъ измучило меня... Но что всего страннѣе, такъ это то, что прїѣздъ этихъ офицеровъ былъ тоже совершенно неожиданнымъ не только для меня, но и для нихъ самихъ. Они возвращались съ пирушки, продрогли и, подремывая въ покойномъ фэтонѣ, не замѣтили, какъ сбились съ дороги. Когда кучеръ это замѣтилъ, то остановилъ лошадей и спросилъ офицеровъ: «Куда ѣхать»? Младшему изъ нихъ въ это время снилось, что онъ ѣдетъ на свадьбу къ своей сестрѣ, и что на козлахъ у него сидитъ сѣдой, благообразный старичекъ, одѣтый монахомъ и говоритъ: «А поѣдте-ка, баринъ, влѣво, сейчасъ будетъ постоялый дворъ; мы тамъ покормимъ лошадей, да и вы передохнете немного». Вотъ почему, когда онъ проснулся, то на вопросъ кучера: «куда ѣхать»?—смѣло крикнулъ: «Поѣзжай влѣво, тамъ будетъ сейчасъ постоялый дворъ, заѣзжай туда». Надо-ли вамъ добавлять, что этотъ сѣдой старичекъ былъ тотъ самый, который говорилъ мнѣ: «Не бойся, Богъ сбережетъ тебѣ жизнь».

Вы помните, я у васъ посидѣла лишь полчаса и уѣхала за городъ. Это я исполнила свой долгъ, исполнила предсмертную просьбу нынѣ покойнаго уже помѣщика: «Я сочту себя счастливымъ, если вы когда нибудь посѣтите мой домъ. Если даже меня не будетъ, ваше присутствіе утѣшитъ мою жену». Я поѣхала къ его женѣ и была для нея, дѣйствительно, ангеломъ - утѣшителемъ. Это я могу сказать безъ хвастовства и безъ самообмана. Я ни на минуту ея не покидала; я такъ ухаживала за ней, что родная сестра и мать не были для нея такъ дороги, какъ я. На похороны съѣхалось множество родственниковъ и въ томъ числѣ... узнайте, господа, мой секретъ, родной братъ покойнаго помѣщика, молодой, красивый, холостой. Нечего и говорить вамъ, что онъ изъ чувства признательности ко мнѣ за мое участіе къ покойному брату и его семьѣ, за мою память о братѣ, безвременно погибшемъ, такъ привязался ко мнѣ, что тогда-же сдѣлалъ мнѣ предложеніе. Поздравьте меня, мои

дорогіе друзья,—какъ только кончатся дни ихъ траура — я выхожу за него замужъ.

Да будетъ-же эта Пасха началомъ новой жизни моей, полной счастья, веселья. Того-же и вамъ желаю, господа.

Василій Курдиновскій.

Очеркъ молдавскихъ религіозно-бытовыхъ традицій.

Праздники и ихъ значеніе въ молдавскомъ быту. Понятіе праздника празднованія («сърбътоари», «сърбари») въ его первоначальномъ молдавскомъ значеніи ближе всего подходитъ къ идеѣ, лежащей въ основѣ малороссійскаго названія праздника «святѣмъ». Ближе всего, а не всецѣло,—потому что соотвѣтствующая молдавская идея все же отличается своими типическими особенностями римскаго происхожденія. Благодаря этому, тутъ возможна лишь простая аналогія, и нельзя говорить о полномъ совпаденіи, а тѣмъ болѣе —предполагать со стороны какой нибудь изъ націй заимствованіе.

Молдавская «сърбътоаря» такъ же какъ и малороссійское «святѣмъ», въ противоположность русскому «празднику», заключаетъ въ себѣ *положительный* смыслъ.

Русское понятіе праздника имѣетъ *отрицательное* значеніе. Народное сознаніе отмѣтило этимъ понятіемъ дни *праздные*, свободные отъ обычныхъ работъ и занятій. И только. Совсѣмъ другое—малороссійское «святѣмъ».

Это день *святой*, требующій *освященія*, и, во всякомъ случаѣ, выдѣленія изъ ряда остальныхъ. Конечно, это выдѣленіе прежде всего посредствомъ молитвы, а потомъ и развлеченій, главнымъ образомъ народныхъ обычаевъ и обрядовъ, служащихъ отраженіемъ того легендарнаго облика, который извѣстный праздникъ—пріобрѣлъ въ религіозномъ воспріятіи народа. Здѣсь просвѣчиваетъ вполне опредѣленная, положительная идея религіознаго долга, христіанскихъ обязанностей по отношенію къ святымъ днямъ года.

Молдавское понятіе «сърбътоаря» признака святости не имѣетъ и въ этомъ смыслѣ является болѣе языческимъ, чѣмъ малороссійское

«*свято*». Дѣйствительно, оно скорѣе—изъ римскаго язычества, чѣмъ изъ такого же христіанства первыхъ вѣковъ,—слѣдовательно—гораздо древнѣе «*свята*». Роднитъ «*сърбѣторю*» со «*святомъ*» только что упомянутая идея религіознаго долга, общая и тому, и другому повятію. Съ той, однако, разницей, что у малороссовъ «*свято*» предполагаетъ чисто христіанское, моральное пониманіе долга, тогда когда у молдаванъ «*сърбѣтоаре*»—язычески-римское, религіозно-юридическое—съ элементами обрядовой принудительности. Слово «*сърбѣтоаря*» происходитъ отъ латинскаго глагола *servare*—*блюсти, соблюдать, охранять*. *Servare* сначала перешло въ молдавское инфинитивное (происходящее отъ неопредѣленнаго наклоненія) существительное *servare, сербаре* (на бессарабскомъ разговорномъ діалектѣ *сърбари*)—празднованіе, откуда послѣ получились глаголь *a servá, а серба* (по бессарабски *а серба*) и существительное *servatoare (сербѣтоаре, по бессарабски сърбѣтоари)*. *А серба*—значитъ праздновать, *сърбѣтоари*—праздникъ или, въ первоначальномъ значеніи, день, который надо со всею строгостью *соблюдать, хранить (servare)* путемъ, конечно, его празднованія. Слово *servatoare* можно поставить въ параллель съ латинскимъ причастнымъ существительнымъ *servator*—охраняющій, хранитель, блюститель; взятое въ творительномъ падежѣ, это существительное почти совершенно созвучно молдавскому названію праздника: *servatore-servatoare* молдавское окончаніе *тор (торь)*, женск. *тоаре (тоари)* соответствующее латинскимъ *tor, женск. trix*—приняло, въ себя свойства латинскихъ формъ, означающихъ долженствованіе и передаетъ свой императивный смыслъ всѣмъ тѣмъ словамъ, въ составъ которыхъ входитъ ¹⁾. Передало оно его такимъ образомъ и слову *servatoare—сърбѣтоари*, послуживъ воплощеніемъ языческой религіозно-юридической идеи, заимствованной романизованнымъ населеніемъ дунайскихъ и прикарпатскихъ земель изъ религіи покорителей и цивилизаторовъ этихъ странъ. Переходной ступенью между латинскимъ и молдавскимъ употребленіемъ слова *servare*, безъ сомнѣнія, было словоупотребленіе народнаго латинскаго языка, гдѣ *servare*, нѣсколько отрѣшенное отъ своего литератур-

¹⁾ Напр. слово *луминѣторь* озн. не только просвѣтитель, какъ имѣющій свойство просвѣщать. но—и это главнымъ образомъ—имѣющій долгъ, обязанность, назначеніе просвѣщать.

наго значенія (охранять, беречь, также служить; отсюда *servus* — рабъ) постепенно получало оттѣнки религіозно-культурнаго свойства, полнымъ завершеніемъ которыхъ и служить обрядовое значеніе слова въ молдавскомъ языкѣ (хранить=блюсти=соблюдать=праздновать).

На такой первоначальный религіозно-юридическій смыслъ глагола *a sërba* (праздновать) указываютъ синонимичныя ему молдавскія народныя выраженія о праздникахъ: *a tinea servatoare* («а тыне сэрбъ-тоаре») — дословно — «держатъ праздникъ» и *face servatoare* («а фачи сэрбъ-тоари») — «дѣлать праздникъ». «Держать» или «дѣлать» праздникъ обозначаетъ народно-обрядовое празднованіе опредѣленнаго дня, которое при томъ (какъ показываетъ самое выраженіе «дѣлать» выполнять) считается такимъ же религіозно-обязательнымъ, какъ и церковное. Этимъ смысломъ приведенныя синонимическія выраженія даютъ особый оттѣнокъ понятію *sërbari* (*servare*, празднованіе), включающему въ себя и чисто-церковное (молитву), и народное празднованіе извѣстныхъ дней (увеселенія, игры, народные обычаи, взаимное угощеніе другъ друга напитками, преимущественно виномъ). *A tinea* и *a face servatoare* у молдаванъ выражаетъ только послѣдній родъ празднованія, но въ томъ же обязательномъ значеніи, которое обыкновенно относится и къ церковному празднованію. Особенно ясно выступаетъ это значеніе, когда дѣло касается чисто-народныхъ, на примѣръ, такъ называемыхъ лѣтнихъ полевыхъ праздниковъ, не всегда одобряемыхъ и освящаемыхъ церковью. Тутъ молдаванину и приходится по большей части «дѣлать» или «держатъ» праздники, такъ какъ церковь отказываетъ ему въ санкціи ихъ *празднованія*. Вотъ почему сидитъ ли молдаванинъ на сочно-зеленой майской травкѣ со стаканомъ вина въ рукѣ — онъ «дѣлаетъ», а не «празднуетъ» праздникъ весны «Гарминдел» или «Арминдел» (1-е мая — пророка Іереміи), отдыхаетъ ли онъ отъ лѣтней страды, растянувшись на своей «приспѣ» (завалинкѣ) — онъ «дѣлаетъ» Прокোпа или Марину (8 и 17 іюля); несетъ ли женщина изъ погреба новый кувшинъ вина пирующимъ сосѣдкамъ — это она вмѣстѣ съ ними «дѣлаетъ» Марію Магдалину (22-го іюля) — и такъ до безконечности ¹⁾.

¹⁾ Подробнѣе о молдавскихъ *народныхъ* праздникахъ-домашнихъ и полевыхъ — см. «Религіозные мотивы въ повѣрьяхъ и обрядахъ бессарабскихъ молдаванъ» — «Киш. Еп. Вѣд.» №№ 19, 13 и 14 за 1911 г.

Но всюду—въ народныхъ ли, въ церковныхъ ли празднованіяхъ— въ томъ видѣ, какъ эти празднованія отражаются религіозно-общественнымъ сознаніемъ молдаванъ, вездѣ сквозь призму этого сознанія преломляется одинъ и тотъ же лучъ закатный, брошенный давно-умершимъ римскимъ язычествомъ—лучъ строгаго религіозно-юридическаго пониманія всего, что относится къ культовой обрядности. Отраженія этого луча вечерняго не только не потускнѣли въ борьбѣ съ побѣждающей силой утренняго свѣта моральныхъ идей христіанства, но, пронизывая собою весь строй молдавскихъ религіозно-культурныхъ представленій, сплетаясь съ ними въ узоры причудливаго рисунка, мѣшаютъ нравственнымъ цѣнностямъ евангелія стать достояніемъ народнаго сердца даже въ той очень незначительной степени, съ какой мы замѣчаемъ это у простонародья другихъ національностей. Для молдаванъ это чрезвычайно важно и характерно. Никогда не слѣдуетъ забывать, что молдавскіе полевые праздники, о которыхъ только что была рѣчь, являются самымъ яркимъ продуктомъ *христіанизации языческихъ представленій*, т. е. выражаютъ побѣду въ народномъ сознаніи христіанскихъ идей надъ языческими и полное подчиненіе послѣднихъ первымъ ¹⁾. Но напрасно стали бы мы искать въ представленіяхъ объ этихъ праздникахъ хоть одной *морально-христіанской* черты. Не найдемъ. Все поглощено обрядомъ. Напротивъ, узоры языческой идеологіи частенько сквозятъ тутъ и тамъ, проявляясь въ разныхъ формахъ, постоянно носящихъ одну и ту же религіозно-юридическую окраску (напр. въ идеѣ патроната или покровительства святыхъ извѣстнымъ днямъ, въ представленіи этихъ святыхъ строгими и мстительными, въ умилюющей роли народныхъ праздниковъ и т. д.).

Все это—несмотря на опредѣленную личность христіанскаго святого, воплощающаго въ себѣ праздникъ, на празднованіе *памяти* этого святого въ назначенный церковью день, на элементы общехристіанскихъ благочестивыхъ преданій въ легендахъ о празднуемомъ святомъ, наконецъ, на церковныя моленія, къ которымъ очень часто прибѣгаетъ народъ въ эти дни. И такъ вездѣ. Наличность языческаго религіозно-юри-

¹⁾ Объ этомъ—въ той же статьѣ «Религіозные мотивы въ повѣрьяхъ и обрядахъ бессарабскихъ молдаванъ» «Киш. Еп. Вѣд.» №№ 9, 13 и 14 за 1911 г.

дического момента во всей его противоположности христіанскимъ моральнымъ—можно встрѣтить въ какомъ угодно молдавскомъ обрядѣ, обычаѣ или вѣрованіи—какъ бы сильны ни были въ немъ слѣды христіализующаго вліянія. О религіозно-бытовыхъ явленіяхъ съ преобладающимъ языческимъ вліаніемъ, разумѣется, и говорить нечего. Короче говоря, религіозно-юридическое пониманіе, идущее изъ римскаго язычества, опредѣляетъ собою отношеніе молдаванина ко всѣмъ своимъ празднованіямъ вмѣстѣ съ сопровождающими эти празднованія обычаями. Не дѣлаетъ онъ исключенія и для *церковныхъ* праздниковъ. И они для него—не что иное, какъ умиловительная и благодарственная *жертва* Богу, Божіей Матери и святымъ. Жертва эта приносится не за грѣхи и вообще не съ цѣлью достиженія какихъ либо духовныхъ благъ, а для полученія чисто земного благосостоянія: прежде всего здоровья, а потомъ и матеріальнаго достатка («*сънѣтати ши манѣ ди ла Думнезѣу*»—здоровья и «манны» отъ Бога). Когда нѣтъ здоровья и матеріальнаго достатка, то причину этого молдаванинъ старается увидѣть въ какомъ-нибудь упущеніи религіозно-культурнаго свойства и въ очень рѣдкихъ случаяхъ приходитъ къ христіанской мысли объ испытаніи Божіемъ, которою сплошь да рядомъ объясняетъ свои личныя, семейныя и хозяйственныя неудачи русскій крестьянинъ. Отсутствіе морально-христіанской закваски въ религіозныхъ представленіяхъ молдаванъ обнаруживается въ томъ, что молдаванинъ очень мало молится о прощеніи своихъ грѣховъ: и въ данномъ случаѣ онъ всецѣло опирается на обрядъ: довольствуется «поманами» (милостынею за душу умершаго въ надеждѣ получить по смерти прощеніе грѣховъ) и спеціальными «*празниками*»—частыми поминовеніями и панихидами роднымъ ему покойникамъ въ твердой увѣренности, что послѣ его смерти тѣ, чей долгъ это составляетъ, непременно позаботятся объ его упокоеніи, которое онъ впрочемъ представляетъ тоже далеко не по церковному. Такіе народныя взгляды всецѣло касаются и праздниковъ церкви, какъ преимущественныхъ дней молитвы.

Во всемъ прочемъ церковные праздники, какъ ихъ празднуютъ молдаване, вполне слѣдуютъ типу народныхъ полевыхъ празднованій. Въ ихъ основѣ—та же ярко выраженная христіанизация языческихъ представленій, которая, изъ-за языческаго религіозно-юридическаго мотива, не можетъ, въ сущности, итти дальше внѣшней, обрядовой оболочки.

Христіанизація здѣсь нѣсколько богаче своимъ *содержаніемъ*, созданнымъ изъ непосредственныхъ воздѣйствій церкви съ ея уставами, преданіями, богослужебными обрядами, книгами Св. Писанія и твореніями древнихъ отцовъ церкви и т. д.; изъ всего этого въ народъ перешло очень многое, переработавшись и оставшись тамъ въ видѣ легендъ, повѣрій и обрядовъ.

Что же до *сущности* христіанизаціи церковныхъ праздниковъ, то она вполне совпадаетъ съ христіанизаціей народныхъ полевыхъ празднованій и въ цѣломъ повторяетъ собою идеологію этихъ празднованій. Неразрывная, граничащая съ коррелятивностью, связь молдавскихъ понятій «праздникъ» и «святой» (въ смыслѣ патрона) болѣе всего способна объяснить намъ это явленіе. Лѣтвіе полевые праздники, какъ извѣстно, у молдаванъ никогда не обходятся безъ святыхъ покровителей. Но у нихъ и вообще каждый день долженъ имѣть какого-нибудь патрона. Потому-то тѣмъ болѣе церковный праздникъ безъ патрона молдаванинъ съ трудомъ себѣ представляетъ. По его убѣжденію, гдѣ праздникъ, тамъ обязательно долженъ быть и патронъ, гдѣ патронъ—тамъ и праздникъ ¹⁾.

Въ виду этого молдаванину пришлось позаботиться о томъ, чтобы снабдить патронами главнымъ образомъ тѣ праздники, которые установлены церковью въ воспоминаніе священныхъ событій (Рождество, Пасху, Вознесеніе и др.). Проще всего ему было признать святымъ покровителемъ этихъ дней Іисуса Христа. Но Іисусъ Христосъ, какъ Богъ, по вѣрованьямъ молдаванъ, является Покровителемъ всѣхъ вообще праздниковъ года, а тутъ нуженъ былъ патронъ для каждаго праздника въ отдѣльности. Молдаванинъ и воплотилъ самый праздникъ въ образѣ святого, присоединивъ къ его названію эпитетъ «сфынту» (святой). Такъ у него и получились святыя Рождество, Пасха, Успенье, Покровъ и др. «сфынту Кръчунъ»—«святое Рождество», «сфынту Паште»—«святая Пасха», «сфынта Адормири»—«святое Успенье», «сфинтеле Прокоави»—«святая покровъ и. т. д.) Обратимъ вниманіе на то, что это не простая манера выраженія, какъ малороссійское «свято». Произошло дѣйствительно олицетвореніе, сообщившее вновь созданнымъ

¹⁾ Послѣднимъ объясняется обиліе народныхъ праздниковъ у молдаванъ.

народной фантазіей святымъ опредѣленные индивидуальныя облики, иногда, правда, довольно смутныя «святое Рождество» («сфынту Кръчун») обыкновенно представляется сѣдовласымъ, длиннороднымъ старцемъ, хозяиномъ тѣхъ яслей, гдѣ Божія Матерь родила Христа. На службѣ у него былъ «сфынту Ажун». — «святой Сочельникъ», олицетворенный въ образѣ пастуха овецъ, принадлежавшихъ «святому Кръчуну». У «святого Кръчуна» была жена старуха, которую называли «баба Іова» (повидимому, имя передѣланное изъ *Евы*). Этой «бабѣ Іовѣ» пришлось играть роль повивальной бабки у Божіей Матери. Объ этомъ существуетъ у молдаванъ дѣлая легенда. Поинтересуемся этой легендой, которая уяснитъ намъ, съ какою легкостью привились у молдаванъ олицетворенія праздниковъ въ видѣ ихъ же патроновъ. — Дѣва Марія и Іосифъ вошли въ загонъ для скота, такъ что ихъ никто не замѣтилъ. Когда же родился младенецъ, то засіявшій вдругъ ослѣпительный свѣтъ заставилъ «бабу Іову» броситься въ загонъ — ужь не пожаръ ли тамъ случился. Найдя Младенца и его Матерь, она сжалилась надъ ними и сдѣлала все, что въ такихъ случаяхъ выполняютъ заправскія деревенскія повитухи.

Добрая душа была у бѣдной «бабы Іовы»! Мужа ея, «мошу» (дѣда) Кръчуна дома не было. Онъ былъ гдѣ-то далеко. Недобрый человекъ былъ «мошу» Кръчун, и круто подчасъ приходилось отъ него бѣдной «бабѣ Іовѣ». Боясь его, «баба Іова» не рѣшилась даже спрятать гдѣ-нибудь въ домѣ Младенца съ Матерью, а оставила ихъ тамъ же, въ загонѣ. Когда вернулся «мошу» Кръчун и до его слуха донеслись крики ребенка, то побѣжалъ къ яслямъ. Не понявъ совершившагося чуда, онъ хотѣлъ прогнать Пречистую Дѣву и уже отдалъ было приказаніе пастуху Ажуну умертвить Младенца; но, услышавъ небесныя пѣсни и увидѣвъ ослѣпительный свѣтъ, умѣрилъ свой гнѣвъ и оставилъ ребенка въ покоѣ. Ради «бабы Іовы» и въ память великаго событія, имѣвшаго мѣсто въ ясляхъ «мошу» Кръчуна, онъ вмѣстѣ со своимъ пастухомъ Ажуномъ, принесши Младенцу искреннее покаяніе, получилъ отъ него въ даръ святость, и съ тѣхъ поръ называется «сфынту Кръчун», а его пастухъ, празднуемый наканунѣ дня его памяти, «сфынту Ажун».

Такія легенды съ олицетворенными праздниками у молдаванъ не рѣдкость. Въ рождественскихъ колядахъ особенно часто встрѣчается еще

олицетвореніе праздника Крещенія въ образѣ «сфынта Ботязя», уже не *святого*, а *святой*. Въ этомъ образѣ гораздо меньше опредѣленности, чѣмъ у «сфынту Кръчуна» и «сфынту Ажуна». Вообще женскіе образы олицетворенныхъ церковныхъ праздниковъ отличаются смутностью своего очертанія. Иногда они прямо безкачественны и ничего кромѣ имени не представляютъ. Тогда каждая индивидуальная фантазія придаетъ образу, созданному коллективнымъ творчествомъ народа, свои черты, пока, путемъ постепеннаго наслоенія этихъ чертъ въ непрекращающемся процессѣ постояннаго создаванія не дорисуетъ его.

Такъ появились въ сознаніи молдаванъ святыя покровители-патроны у всѣхъ церковныхъ праздниковъ-господскихъ, богородичныхъ и въ честь святыхъ, вполне оправдавъ молдавское представленіе: праздникъ—святому.

Но вѣдь то же самое мы видѣли и въ полевыхъ празднованіяхъ. Тамъ, впрочемъ, патрона не пришлось выдумывать. Онъ, по всей вѣроятности существовалъ и раньше въ видѣ какого нибудь полевого бога. Его только замѣнили христіанскимъ святымъ, когда это стало необходимымъ. Здѣсь его выдумали, но и эта выдумка большого труда не стоила, такъ какъ въ роли патрона оказался самъ праздникъ, а матеріалъ для художественной обрисовки, какъ отчасти и въ первомъ случаѣ, давала по большей части церковь. На долю народнаго творчества пришлась собственно говоря, лишь комбинировка христіанскихъ религіозныхъ элементовъ съ бытовыми. А такая христіанизация—и является точнымъ воспроизведеніемъ христіанизации полевыхъ праздниковъ (тамъ святой патронъ—здѣсь святой патронъ; тамъ умиловительная жертва—тутъ такая же жертва; тамъ живое, непосредственное отношеніе религіи къ быту—тутъ тоже самое и т. д.); по своей силѣ и глубинѣ она ей даже нѣсколько уступаетъ при всемъ богатствѣ легендарнаго и обрядоваго содержанія, вложеннаго въ нее церковью. Это потому что въ церковныхъ празднованіяхъ, вслѣдствіе сильнаго столкновенія язычества съ христіанствомъ, элементы языческихъ пережитковъ начинаютъ выступать не менѣе рѣзко чѣмъ христіанскія идеи, порою даже гораздо рѣзче.

Естественнымъ послѣдствіемъ этого временами бываетъ потускнѣніе, затемненіе христіанскихъ элементовъ. Такое потускнѣніе особенно дастъ себя чувствовать тогда, когда христіанскій церковный праздникъ

замѣнилъ собою какой нибудь древній языческій, отличавшійся большою торжественностью и обиліемъ всякихъ обрядовъ. Весенніе церковные праздники (св. Георгія Побѣдоносца, Преполовленіе, Пятидесятница) у молдаванъ представляютъ въ этомъ отношеніи немалый интересъ. Они замѣнили цѣлый рядъ римскихъ языческихъ праздниковъ, можетъ быть въ честь богини цвѣтовъ, откуда и ихъ латинское названіе—*Rosaliae*—(*Rosalia*) праздники розъ. У молдаванъ это названіе осталось во всѣмъ извѣстной формѣ «*Русалии*», служащей собирательнымъ обозначеніемъ всякой нечисти, въ которую молдаване, повидимому, превратили римскія мифическія существа.

Суевѣрные рассказы о походеженіяхъ всей этой нечисти и соединенные съ этими рассказами обряды языческаго характера въ сильной мѣрѣ омрачаютъ свѣтлые лики великихъ весеннихъ праздниковъ церкви.

Итакъ церковный праздникъ, какъ его представляютъ молдаване, это—

1) жертва Богу, Божіей матери и святымъ;

2) жертва, религіозно-обязательная для каждаго добраго христіанина, желающаго себѣ благоденствія отъ Бога.

3) Содержаніемъ церковнаго праздника является его празднованіе. Можно различать двойное празднованіе: церковное и народное (дѣлать, держать праздникъ). Церковное заключается въ посѣщеніи богослуженія и молитвѣ о своемъ счастьѣ и благоденствіи. Народное—въ дневныхъ, прадѣдовскихъ обрядахъ («*аша ам апукат ди ла пѣринѣй*»—такъ намъ передали отцы,—говорятъ молдаване, когда ихъ убѣждаютъ въ ненужности какого нибудь изъ этихъ обрядовъ), общественныхъ играхъ и увеселеніяхъ.

4) Церковный праздникъ въ народномъ сознаніи представляетъ собою типъ христіанизации языческихъ понятій, по образцу христіанизации полевыхъ празднованій, но съ несравненно богаче развитой обрядностью, въ которую то и дѣло вплетаются рѣзкіе языческіе мотивы.

5) Соотвѣтственно христіанизации полевыхъ праздниковъ народъ во главѣ каждаго изъ церковныхъ поставилъ патрона. Этимъ патрономъ является самъ олицетворенный праздникъ или, точнѣе, олицетворенное событіе, въ воспоминаніе котораго онъ установленъ церковью. Объ олицетворенныхъ священныхъ событіяхъ у молдаванъ есть легенды, такъ же,

какъ и о свитыхъ. Легенды эти показываютъ, какъ легко и быстро привилось къ сознанию молдаванъ воплощеніе церковныхъ событій въ извѣстные образы.

6) Это воплощеніе—одно изъ требованій *религіозно юридическаго момента*, представляющаго пережитокъ римскаго язычества и проникающаго собою какъ всю молдавскую религіозно-бытовую обрядность, такъ въ частности и церковно-народныя празднованія молдаванъ. Идея *принудительнаго* религіознаго долга, властно царящая во всѣхъ молдавскихъ религіозно бытовыхъ переживаніяхъ, не могла обойтись безъ централизаціи въ опредѣленной личности, отъ которой исходило бы принужденіе въ празднованію извѣстныхъ дней. Такою личностью явилось церковное событіе въ образѣ *святого* или *святой*.

7) Благодаря религіозно-юридическому моменту въ соединеніи съ рельефно-выступающими остатками языческихъ обрядовъ, христіанизация церковныхъ праздниковъ подчасъ рисуется намъ въ болѣе блѣдныхъ очертаніяхъ, чѣмъ христіанизация полевыхъ празднованій, несмотря на обиліе легендарнаго матеріала церковнаго происхожденія.

Церковные праздники года молдаване дѣлятъ на великіе и малые. Самымъ великимъ, главою всѣхъ праздниковъ года, считается Пасха.

За нею слѣдуетъ Рождество, Крещеніе, Пятидесятница и другіе господскіе и богородичные. Вообще великіе—это праздники, относящіеся ко Христу и въ Богородицѣ. Но и между ними не всѣ одинаковой величины. Есть болѣе и менѣе великіе. Къ болѣе великимъ, кромѣ перечисленныхъ, еще относятся: Благовѣщеніе и Вербное воскресенье съ Лазаревой субботой; изъ празднованій святымъ—«Святаго Василя» («*Сфынту Васыли*») или Новый годъ («*Ану ноу*»); Рожденіе св. Іоанна Предтечи— («*Сынзениле*»)—24 іюня; св. св. апостоловъ Петра и Павла—29 іюня; св. Ильи—20 іюля («*Сынтилія*») и св. Николая— («*Сфынту Некулай*»)—6 декабря. Указанные господскіе и богородичные праздники самые великіе между великими. Изъ двухъ богородичныхъ праздниковъ церкви Успенія и Рождества Пресвятой Богородицы (8 сентября) первый считается болѣе великимъ и называется «Сфынта-Марія чей Маре»—дословно—«Святая Марія Великая», а второй—менѣе великимъ и называется «Сфынта Марія чей Микы»—«Святая Марія Малая». Упомянутыя церковныя празднованія святымъ вмѣстѣ съ нѣкоторыми другими

признаются праздниками великими и, какъ думаютъ молдаване, по своему достоинству равны менѣе великимъ господскимъ и богородичнымъ праздникамъ. Вообще же праздники святымъ вмѣстѣ съ полевыми молдаванинъ считаетъ *малыми праздниками*. Впрочемъ, вся эта іерархія праздниковъ существуетъ больше на словахъ, чѣмъ въ самомъ ихъ празднованіи, такъ какъ для молдаванина каждый праздникъ—прежде всего *праздникъ* («сербатоари») и, какъ равноцѣнный въ этомъ смыслѣ другимъ, долженъ быть отпразднованъ съ подобающей ему торжественностью.

Изъ великихъ и малыхъ праздниковъ, въ число которыхъ входятъ и полевые, складывается народный календарь, которымъ молдаванинъ пользуется въ домашнемъ обиходѣ. Этотъ календарь даетъ ему возможность ориентироваться въ дняхъ и недѣляхъ въ теченіе цѣлаго года, такъ какъ чиселъ онъ въ большинствѣ случаевъ не знаетъ.

Великіе неподвижные праздники года (Рождество, Крещеніе Господне, Срѣтеніе, Благовѣщеніе и др.) служатъ ему маяками-руководителями, указывающими путь къ безошибочному опредѣленію мѣсяца, недѣли и дня. Сколько дней и недѣль отъ одного праздника до другого—это молдаванинъ всегда хорошо знаетъ на основаніи своихъ собственныхъ, очень точныхъ вычисленій. Потому-то ему никогда не трудно отвѣтить на вопросъ,—когда (въ какой день и на какой недѣлѣ) приходится извѣстный неподвижный или подвижной праздникъ. Всѣ неподвижные праздники года онъ знаетъ наизусть. Что касается праздниковъ подвижныхъ (Пасхи), то о нихъ онъ спрашиваетъ у священника или вообще у какого-нибудь деревенскаго грамотея и, получивъ отвѣтъ, вводитъ ихъ въ свой календарь въ качествѣ тѣхъ же указателей недѣль и дней, какими у него служатъ и праздники неподвижные. Подвижнымъ и неподвижнымъ много помогаютъ въ смыслѣ облегченія счета и вычисленій малые праздники, особенно народные. Если мы, напри^мѣръ, въ третій поведѣльникъ послѣ Пасхи спросимъ молдаванина, когда въ данномъ году приходится праздникъ Пятидесятницы, то онъ сейчасъ же намъ отвѣтитъ: «Съ сегодняшняго дня чрезъ четыре недѣли и шесть дней». Мы посмотримъ на него съ недоумѣніемъ, которое будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока не проверимъ его отвѣта по календарю. Проверивъ, убѣдимся, что отвѣтъ математически точенъ.

Молдаване, какъ намъ уже извѣстно, празднуютъ всѣ четверги отъ Пасхи до Пятидесятницы и называютъ ихъ «русалиевскими» («Жоилю Русалилор»). Всякій знаетъ, что этихъ четверговъ ни болѣе, ни менѣе, чѣмъ семь. Отъ Пасхи до третьяго понедѣльника прошло два четверга. До Пятидесятницы, значитъ, осталось пять четверговъ, слѣдовательно—пять недѣль. Отнявъ изъ пяти недѣль одинъ день—понедѣльникъ третьей недѣли по Пасхѣ,—получимъ четыре недѣли и шесть дней. Такимъ путемъ дошелъ молдованинъ до своего отвѣта. Посредствомъ такихъ же приблизительно вычисленій опредѣляютъ молдоване и другіе подвижныя праздники года. Отъ каждаго великаго праздника до другаго цѣлый рядъ малыхъ праздниковъ, на которые то и дѣло опираются календарныя свѣдѣнія молдованъ.

И, благодаря имъ, эти свѣдѣнія всегда оказываются вѣрными. Наряду съ праздниками молдаванину оказываютъ помощь и посты, которые онъ тоже очень хорошо знаетъ.

А. Матвѣевичъ.

(Окончаніе слѣдуетъ).

О необходимости изданія церковнаго календаря для нашихъ прихожанъ.

Многимъ изъ насъ, живущимъ въ деревнѣ и близко стоящимъ къ ней, пришлось, вѣроятно, обратить свое вниманіе на то обстоятельство, что наши прихожане съ какимъ то особеннымъ довѣріемъ и уваженіемъ относятся къ календарю, оказывая ему сравнительно предъ другими книгами предпочтеніе. Календарь является своего рода настольною книгой, которую можно встрѣтить почти въ каждомъ крестьянскомъ домѣ, гдѣ только имѣется мало-мальски грамотный членъ семьи.

Это обстоятельство превосходно учли для себя многія книжныя фирмы, издающія въ каждомъ году громадное количество календарей всевозможнаго вида, типа, назначенія и содержанія, каковыя и распространяются по всѣмъ медвѣжьимъ угламъ нашей матушки Россіи.

Нельзя, однако, не согласиться съ тѣмъ положеніемъ, что календарная литература является въ настоящее время однимъ

изъ самыхъ доступныхъ, удобныхъ и превосходныхъ средствъ въ дѣлѣ проведенія среди нашихъ прихожанъ религіозно-нравственныхъ познаній; а также, свѣдѣній и сообщеній, нужныхъ и полезныхъ въ крестьянскомъ быту.

Но о томъ, насколько оправдываютъ свое назначеніе въ этомъ отношеніе настоящіе, распространяемые среди простого люда, и, вообще, встрѣчаемые на книжномъ рынкѣ, календари, не стану распространяться; ибо само содержаніе календарей за себя говоритъ.

Въ данномъ случаѣ, оставляя въ сторонѣ календари сравнительно большого формата, а также и стѣнные, какъ рѣже встрѣчаемые среди крестьянъ по причинѣ нѣкоторой ихъ дороговизны, я прошу читателей обратить свое благосклонное вниманіе на содержаніе календарей малаго формата, дешевенькихъ, цѣною не болѣе пяти копѣекъ, т. е. такихъ, которые особенно распространены среди нашихъ прихожанъ.

Сейчасъ у меня подъ рукою небольшіе календарики, цѣною въ пять копѣекъ, почти тождественные по своему содержанію, за нѣкоторыми лишь очень малыми и несущественными исключеніями, изданія Т-ва Сытина и Коноваловой.

Какъ и во всякомъ, вообще, календарѣ, святцы въ нихъ помѣщены на первомъ планѣ; но напечатаны они слишкомъ мелкимъ и, притомъ, однообразнымъ какъ для праздничныхъ, такъ и для буднихъ дней, однимъ лишь чернымъ шрифтомъ, подраздѣленіе въ нихъ праздниковъ на большіе, средніе и малые сдѣлано совершенно произвольно и несогласно съ уставомъ церковнымъ; такъ, напр., 24 іюня и 29 іюня обозначены крестомъ въ полномъ кругѣ и, очевидно, дни эти отнесены къ большимъ праздникамъ; затѣмъ, 11 мая, 15 іюля и 13 ноября обозначены крестомъ въ полукругѣ; тогда какъ второй день Рождества Христова и особенно чтимый въ народѣ день Святителя Николая— 6 декабря обозначены однимъ лишь крестомъ и, слѣдовательно, отнесены къ малымъ праздникамъ.

Далѣе, послѣ святцъ и краткихъ церковныхъ свѣдѣній о постахъ, неприсутственныхъ и табельныхъ дняхъ изложены нѣкоторыя свѣдѣнія по метрологіи и краткія правила о почтѣ, телеграфѣ и желѣзныхъ дорогахъ.

Этимъ собственно и заканчивается первая часть календаря,

содержаніе которой болѣе или менѣе необходимо и полезно для крестьянина.

Затѣмъ, вторая часть, составляющая добрыхъ двѣ трети календаря, вся сплошь завалена всевозможнаго рода рекламами съ рисунками самага разнообразнаго, пестраго, а подчасъ, и пикантнаго характера; а также, свѣдѣніями и вещами, рѣшительно ненужными и неинтересными для крестьянства, какъ, напр., расписаніе сортовъ гербовой бумаги, расчетъ % по серіямъ Государственнаго Казначейства, важнѣйшія въ Россіи ярмарки, таблицы для провѣрки часовъ и пр.

Но это еще не все. Въ концѣ, какъ одного, такъ и другого календаря помѣщена такъ называемая астрологическая таблица съ указаніемъ и перечисленіемъ 32 несчастливыхъ дней въ году; причемъ, здѣсь же сдѣлано поясненіе о томъ, что кто родится въ эти дни, тотъ будетъ несчастливъ и бѣденъ и что въ эти дни не слѣдуетъ предпринимать ничего хорошаго и важнаго.

А въ календарѣ Коноваловой послѣ астрологической таблицы, въ качествѣ, вѣроятно, преміи къ просвѣщенію своихъ читателей, напечатаны еще 14 житейскихъ правилъ съ просьбою распространять ихъ среди своихъ знакомыхъ.

Правила эти претендуютъ на остроуміе и давнымъ давно извѣстны всѣмъ и каждому, какъ напр., не покупай лишнихъ вещей; не трать денегъ, которыхъ еще не получилъ и пр. въ этомъ родѣ. Нѣкоторыя же изъ нихъ достойны и опубликованія, какъ; напр., правила 3, 8 и 14, гласящія: при началѣ всякаго дѣла смотри на него всегда съ худой стороны; если разсердишься, то прежде, чѣмъ говорить, просчитай до ста; и, занимайся охотою и покупай ружья только лишь у Василя Петрова (слѣдуетъ его адресъ).

Вотъ каково содержаніе въ общемъ этихъ и подобныхъ имъ календарей, ясно показывающее, что издатели ихъ имѣли въ виду и преслѣдуютъ однѣ лишь коммерческія цѣли; но насколько не утилитарныя.

Поэтому, въ виду самага широкаго распространенія по нашимъ весямъ такого рода и съ такимъ содержаніемъ календарей, необходимо и особенно важно въ настоящее время въ противовѣсъ имъ ежегодное изданіе православнаго церковнаго календаря для нашихъ прихожанъ.

Такой календарь сѣялъ бы на нивѣ духовной чистыя сѣмена здраваго религіозно-нравственнаго ученія, разсѣвалъ бы тьму невѣрія, заблужденія и развращенія и сообщалъ бы, кромѣ того, многія полезныя и нужныя свѣдѣнія нашему крестьянину.

Надобно имѣть въ виду, что наши враги, сектанты, давно пользуются календаремъ, какъ средствомъ для распространенія своихъ лжеученій. Такъ, напр., ими издается (баптистами) и распространяется и среди православныхъ календари: — «Другъ христіанина», «Истинный путеводитель» и пр.

Проектируемый мною календарь долженъ быть въ цѣляхъ самага широкаго своего распространенія очень дешевымъ, цѣною не дороже пяти копѣекъ.

Въ немъ, въ святцахъ, точно и ясно должны быть обозначены всѣ праздники наступающаго года, съ строго уставнымъ раздѣленіемъ ихъ на великіе, средніе и малые и съ указаніемъ для каждаго изъ нихъ уставныхъ особенностей церковнаго богослуженія.

Кромѣ того, въ немъ должны быть помѣщены начальныя и употребительныя молитвы, Символь Вѣры, заповѣди Закона Божія и блаженствъ, и основныя понятія о вѣрѣ и нравственности.

Во второй же, если такъ можно выразиться, неофициальной части проектируемаго календаря, не должно быть ничего такого лишняго, не имѣющаго прямого отношенія къ намѣченной цѣли и назначенія его, а должны заключаться всецѣло лишь свѣдѣнія, необходимыя и полезныя для всякаго нашего прихожанина.

Къ вопросу объ епархіальномъ банкѣ.

Въ 8 номерѣ Епархіальныхъ Вѣдомостей за текущей годъ затронуть очень интересный и въ высшей степени важный для духовенства епархіи вопросъ объ учрежденіи въ епархіи епархіальнаго банка.

Рискуя навлечь на себя подозрѣніе, что я и есть именно тотъ «дорогой о. Николай», который подъ именемъ «читателя» требовалъ въ «Бессараб. Жизни» отъ редактора Епарх. Вѣд. темъ для разработки, я рѣшаюсь сказать нѣсколько словъ по поводу счастливой идеи В. Г.

Вопросъ о епархіальномъ банкѣ, повторяю, вопросъ серьезный и чѣмъ скорѣе онъ будетъ всесторонне разработанъ и рѣшенъ духовенствомъ епархіи, тѣмъ раньше послѣднее получитъ возможность, въ случаѣ осуществленія идеи, пользоваться всѣми выгодами этого предпріятія.

Духовенство епархіи дѣйствительно обладаетъ громадными сравнительно капиталами, процентами съ которыхъ пользуется не оно, а различныя кредитныя учрежденія; учрежденіе при наличности такихъ средствъ банка не представитъ поэтому особыхъ затрудненій, равно какъ и веденіе банковыхъ операцій не потребуетъ особенно большихъ расходовъ на наемъ служащихъ. Вѣдь въ кредитныхъ товариществахъ, этихъ упрощенныхъ банкахъ, въ которыхъ обороты достигаютъ 400 — 500 тысячъ въ годъ (а въ товариществѣ с. Тарутино Аккерман. у. годичный оборотъ достигъ 1000000 руб.), всѣми дѣлами завѣдываютъ сельскіе писаря и учителя, не получившіе никакой специальной подготовки.

Мнѣ кажется, что, не отлагая дѣла въ долгій ящикъ, слѣдуетъ на первыхъ же окружныхъ сѣздахъ обсудить этотъ вопросъ и уполномочить своего депутата провести вопросъ и черезъ епархіальный сѣздъ. Послѣдній выберетъ комиссію изъ свѣдущихъ лицъ и возложитъ на эту комиссію обязанность выяснитъ наличность всѣхъ епархіальныхъ суммъ, войти съ ходатайствомъ предъ надлежащими властями о разрѣшеніи открыть епархіальный банкъ и держать въ немъ всѣ суммы епархіи, выработать уставъ банка и проч. детали.

У насъ вѣдь уже есть нѣчто въ родѣ банка—это епархіальная ссудная касса, неприкосновенный капиталъ которой можетъ цѣликомъ пойти на образованіе капитала банка, такъ какъ основной капиталъ банка долженъ образоваться изъ суммъ духовенства, а не епархіи, ибо большинство денегъ изъ суммъ епархіальныхъ будутъ храниться въ банкѣ на срокъ. Съ учрежденіемъ же банка ссудная касса потеряетъ свое значеніе; ссуду на нужды и леченіе духовенства епархіи будетъ выдавать банкъ.

По этому вопросу придется, вѣроятно, писать еще не разъ, если только духовенство заинтересуется имъ, поэтому пока на этомъ останавливаюсь.

Священникъ Н. Стойковъ.

Письма въ редакцію.

I.

«Горе міру отъ соблазновъ!»

Вчера пріѣхалъ въ гор. за дѣтьми на ст. Бендеры, встрѣчаюсь съ товарищемъ. Спрашиваетъ: «читалъ въ «Другѣ» про нашего Владыку Серафима?»—Нѣтъ.—«На, читай ужасную клевету».. Я прочелъ и возмутился. Меня возмутило болѣе всего не то, что какой-то, и почему-то пострадавшій въ порывѣ охватившей его злости излилъ въ своемъ лисьмѣ свою желчь и, потому, все доброе и славное нашего ревностнаго Владыки назвалъ злымъ и безчестнымъ. Духовенство епархіи иначе цѣнитъ своего Владыку. Адресъ, поднесенный ему, ясно и нелицемѣрно показалъ это. Память о Владыкѣ Серафимѣ не изгладится въ нѣдрахъ Бессарабіи за все время существованія Епархіальнаго дома и другихъ цѣнныхъ памятниковъ..

Меня возмутило Іудино лобзаніе «Друга». Зачѣмъ ему было печатать этотъ пасквиль на своихъ страницахъ и тѣмъ вводить въ соблазнъ многихъ легкомысленныхъ?. Вѣдь, не могъ же «Другъ» полагать, что этотъ пасквиль принесетъ кому-нибудь какую либо пользу... напротивъ, онъ прекрасно зналъ, что дѣлаетъ. Но мы скажемъ ему только: «другъ, лобзаніемъ ли предаешь того, кто явно обличилъ твои злыя дѣянія?»

Священникъ *Гавріилъ Нагачевскій.*

II.

Глубокоуважаемый Василій Григорьевичъ!

Въ посланной мной 28-го минувшаго февраля въ редакцію Епархіальныхъ вѣдомостей статьѣ «Новое опасное движеніе въ Хотинскомъ уѣздѣ» вниманію собратьевъ предложены дѣятельность извѣстнаго іеромонаха Иннокентія и тотъ нездоровый престижъ, которымъ онъ пользуется среди православныхъ Буковины и Хотинскаго уѣзда. Общее обаяніе, коимъ охвачена значительная часть возвращающихся изъ г. Каменца—Под. паломниковъ, обѣщаетъ не скоро потерять свой острый, жуткій характеръ; опасное движеніе, вѣрующей массы коснувшееся, не

уляжеться съ перемѣщеніемъ іеромонаха въ тотъ или иной, по распоряженію духовной власти, монастырь. Созданный народной молвой вокругъ личности іеромонаха Иннокентія ореоль подвижника для ближайшихъ его послѣдователей оказался слишкомъ заманчивымъ и по условіямъ наблюдаемаго духовно-религіознаго броженія легко достижимымъ. Явившійся въ послѣднее время въ г. Каменцѣ ярый поклонникъ дѣятельности іеромонаха Иннокентія діаконъ Григорьевъ разсчитываетъ не безъ основаній на успѣшную конъюнктуру въ средѣ простаковъ — бессарабскихъ молдованъ и русиновъ. Полное знакомство Григорьева съ молдавскимъ языкомъ обезпечиваетъ плоды его изступленныхъ разглагольствованій далеко не иллюзорные. Бессарабскому духовенству такъ или иначе надлежитъ возможно интенсивнѣе реагировать на подносимые ему сосѣдней епархіей сюрпризы, могущіе вылиться въ уродливую, мистическую форму.

Настоящія строки я покорнѣйше просилъ-бы, глубокоуважаемый Василій Григорьевичъ, добавить въ статью, посланной для напечатанія. Весьма возможно, что съ указаннымъ движеніемъ намъ суждено будетъ серьезно считаться въ своей отвѣтственной, приходской миссіи.

Вашъ пок. сл. и недост. молит. священникъ *Георгій Даниловъ*.

III.

Милостивый Государь, Г. Редакторъ!

По дѣлу борьбы съ дѣтской смертностью имѣю честь представить Вашему усмотрѣнію (нѣкоторыя) слѣдующія соображенія: благотвореніе имѣетъ характеръ случайности; въ «борьбѣ» нуждается особенно деревня. Условія деревни всѣмъ извѣстны... А между тѣмъ есть сильный источникъ, который можетъ дать ей и фельдшера—цу и больничку и многое другое *) Этотъ источникъ—кредитныя товарищества. Самое малое т-во можетъ содержать въ своемъ районѣ фельдшерицу, повивальную бабку, отпустить изъ прибыли 400 р. Теперь еще т-ва намѣтили для своихъ банковъ постройку зданій. Вотъ въ скоромъ будущемъ и квартира для фельд—цы, аптечки.

* Знакомство съ гигиеной.

Для осуществленія же устройства фельдшерскихъ пунктовъ въ районахъ т-въ необходимо распоряженіе власти,—категорическое, ибо собственной инициативы многіе т-ва не имѣютъ, инициативы, разумѣю, на полезное.

Можетъ быть, вы и Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью найдете мои соображенія заслуживающими вниманія.

Пріймите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи священникъ *Николай Мура.*

Телеграмма въ редакцію.

Съ чувствомъ удовлетворенія мы помѣщаемъ ниже телеграмму отъ одного изъ бывшихъ сотрудниковъ Епархіального органа, за послѣднее время переставшаго сотрудничать, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, телеграмму, призывающую автора, или лучше сказать, вдохновителя пасквилей на Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго, указать свое имя, чтобы не давать возможности невиннымъ находиться въ подозрѣніи. Это, конечно, идеальнѣйшее пожеланіе, весьма рѣдко осуществимое въ дѣйствительности. Для насъ имѣетъ значеніе завѣреніе автора телеграммы въ томъ, что созданный стараніями Преосвященнаго Серафима Епархіальный Домъ—украшеніе епархіи, и что доходность дома—10000 рублей, значитъ, содержаніе его окупается съ избыткомъ и не ложится бременемъ на епархію. Это заявленіе о. Константина Парѣеньева такъ идетъ въ разрѣзъ съ инсинуаціями пасквилянта, будто Преосвященный Серафимъ распоряжается суммами Епархіального свѣчнаго завода въ ущербъ интересамъ епархіи, что мы охотно помѣщаемъ, такъ сказать, въ первую же очередь телеграмму въ редакцію о. Константина Парѣеньева.

«Прошу неотложно напечатать нижеслѣдующее. Пишущій въ теченіи послѣднихъ лѣтъ въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ пасквили о дѣятельности Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневской епархіи, долженъ немедленно печатно назвать себя, дабы не давать, можетъ быть, даже злонамѣренно, повода подозрѣвать другихъ, не виновныхъ въ авторствѣ этихъ пасквилей; пишущіе пасквили знайте, что Серафимовскій домъ есть лучшее украше-

ніе епархіи, половина только перваго этажа, изъ числа трехъ этажей этого дома даетъ дохода ежегодно 10000 рублей, мѣсто, подаренное Преосвященнымъ Серафимомъ для этого дома, въ лучшей части города стоитъ до 50000 р. Прошу редакцію одинъ экземпляръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ будетъ напечатанна настоящая моя телеграмма, непременно послать для напечатанія въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, сотрудникомъ, подписчикомъ и читателемъ которыхъ я никогда не состоялъ и не состою.

Священникъ Константинъ Парѣенъевъ.

Епархіальная хроника.

◆ 17 марта въ вербную субботу, въ 11^{1/2} ч. дня, прибылъ изъ Петербурга Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій; на Бендерскомъ вокзалѣ встрѣчали его Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, ключарь собора протоерей Василій Гума, епархіальный миссіонеръ свящ. Θεодосій Кирика и личный секретарь Его Преосвященства Н. Г. Гловатинскій; а на Кишиневскомъ вокзалѣ Бессарабскій вице-губернаторъ А. Н. Юганъ, Камергеръ Двора Его Величества А. Н. Крупенскій, полицеймейстеръ г. Кишинева, городской голова г. Левинскій и товарищъ его г. Левандовскій, д. с. с. г. Клосовскій, директоръ 1-й Кишиневской гимназіи, члены консисторіи, городское духовенство, начальство духовно-учебныхъ заведеній, много горожанъ (въ томъ числѣ д. с. с. А. М. и І. М. Пархомовичи), редакторы Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, воспитанники духовной семинаріи, дамы—благотворительницы, представители епархіальной миссіи и мн. др. лицъ. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ митрополию, за нимъ пріѣхало все духовенство; здѣсь онъ, при пѣніи духовенствомъ тропаря Покрова «Днесь благовѣніи свѣтло празднуемъ» и «и съ пола эти», приложился къ св. Престолу и чудотворному Гербовецкому образу Божіей Матери, преподаль собравшимся благословеніе и засимъ удалился въ архіерейскіе покои.

◆ Того-же дня Владыка посѣтилъ соборъ, осматривалъ ремонтъ его и Серафимовскій епархіальный домъ; а вечеромъ служилъ въ митрополіи всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора и псаломщическаго; предъ утреннимъ канономъ Владыка освятилъ вербу и присланныя изъ Іерусалима находящимся тамъ архимандритомъ Олимпіемъ пальмовыя вѣтви, а Преосвященный Гавріиль раздавалъ ихъ народу.

◆ 15-го марта выѣхали въ Кіевъ въ паломническую экскурсію 45 воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи въ сопровожденіи г. инспектора семинаріи П. И. Чижова, надзирателя-преподавателя Б. А. Травина, П. И. Хондру и др. лицъ семинарскаго персонала. Экскурсанты вернулись въ Кишиневъ въ четвергъ Страстной седмицы, 22 марта.

◆ 13 марта, въ 40 день блаженной кончины высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго, панихиду по въ Бозѣ почившемъ архіепископѣ служилъ въ митрополіи въ 12 ч. дня Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго, монашествующаго и городского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ свящ. м. Березовскаго. Преосвященный сказалъ слово объ апостольствѣ среди японцевъ усопшаго святителя.

◆ 18 марта, въ Вербное Воскресеніе, Владыка въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила и того-же духовенства служилъ въ митрополіи Божественную литургію и причащалъ народъ.

◆ Въ 6^{1/2} часовъ вечера того-же дня Владыка присутствовалъ въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ на 13 духовно-просвѣтительной бесѣдѣ, предложенной Преосвященнымъ Гавріиломъ по слѣдующей программѣ: 1) «Блаженъ мужъ» распѣва Кіево-Печерской лавры. Слово епископа Аккерманскаго Гавріила о значеніи торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ для религіозной и политической жизни древнихъ іудеевъ и для христіанства въ нынѣшнее время; 2) «Егда во гробѣ новѣ». Переложеніе Преосвященнаго епископа Гавріила. Теократія (Владычество Бога) въ религіозныхъ и политическихъ судьбахъ Израиля (по книгамъ законоположительнымъ и историческимъ). Чтеніе Пре-

Для осуществленія же устройства фельдшерскихъ пунктовъ въ районахъ т-въ необходимо распоряженіе власти,—категорическое, ибо собственной инициативы многіе т-ва не имѣютъ, инициативы, разумѣю, на полезное.

Можетъ быть, вы и Союзъ борьбы съ дѣтской смертностью найдете мои соображенія заслуживающими вниманія.

Пріймите увѣреніе въ совершенномъ уваженіи священникъ *Николай Мура*.

Телеграмма въ редакцію.

Съ чувствомъ удовлетворенія мы помѣщаемъ ниже телеграмму отъ одного изъ бывшихъ сотрудниковъ Епархіального органа, за послѣднее время переставшаго сотрудничать, по неизвѣстнымъ намъ причинамъ, телеграмму, призывающую автора, или лучше сказать, вдохновителя пасквилей на Преосвященнѣйшаго Серафима, Епископа Кишиневскаго, указать свое имя, чтобы не давать возможности невиннымъ находиться въ подозрѣніи. Это, конечно, идеальнѣйшее пожеланіе, весьма рѣдко осуществимое въ дѣйствительности. Для насъ имѣетъ значеніе завѣреніе автора телеграммы въ томъ, что созданный стараніями Преосвященнаго Серафима Епархіальный Домъ—украшеніе епархіи, и что доходность дома—10000 рублей, значитъ, содержаніе его окупается съ избыткомъ и не ложится бременемъ на епархію. Это заявленіе о. Константина Парѣеньева такъ идетъ въ разрѣзъ съ инсинуаціями пасквилянта, будто Преосвященный Серафимъ распоряжается суммами Епархіального свѣчнаго завода въ ущербъ интересамъ епархіи, что мы охотно помѣщаемъ, такъ сказать, въ первую же очередь телеграмму въ редакцію о. Константина Парѣеньева.

«Прошу неотложно напечатать нижеслѣдующее. Пишущій въ теченіи послѣднихъ лѣтъ въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ пасквилли о дѣятельности Преосвященнаго Серафима, Епископа Кишиневской епархіи, долженъ немедленно печатно назвать себя, дабы не давать, можетъ быть, даже злонамѣренно, повода подозрѣвать другихъ, не виновныхъ въ авторствѣ этихъ пасквилей; пишущіе пасквилли знайте, что Серафимовскій домъ есть лучшее украше-

ніе епархіи, половина только перваго этажа, изъ числа трехъ этажей этого дома даетъ дохода ежегодно 10000 рублей, мѣсто, подаренное Преосвященнымъ Серафимомъ для этого дома, въ лучшей части города стоитъ до 50000 р. Прошу редакцію одинъ экземпляръ Епархіальныхъ Вѣдомостей, въ которомъ будетъ напечатанна настоящая моя телеграмма, непременно послать для напечатанія въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, сотрудникомъ, подписчикомъ и читателемъ которыхъ я никогда не состоялъ и не состою.

Священникъ Константинъ Парѣенъевъ.

Епархіальная хроника.

◆ 17 марта въ вербную субботу, въ 11¹/₂ ч. дня, прибылъ изъ Петербурга Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій; на Бендерскомъ вокзалѣ встрѣчали его Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, ключарь собора протоерей Василій Гума, епархіальный миссіонеръ свящ. Θεодосій Кирика и личный секретарь Его Преосвященства Н. Г. Гловатинскій; а на Кишиневскомъ вокзалѣ Бессарабскій вице-губернаторъ А. Н. Юганъ, Камергеръ Двора Его Величества А. Н. Крупенскій, полицеймейстеръ г. Кишинева, городской голова г. Левинскій и товарищъ его г. Левандовскій, д. с. с. г. Клосовскій, директоръ 1-й Кишиневской гимназіи, члены консисторіи, городское духовенство, начальство духовно-учебныхъ заведеній, много горожанъ (въ томъ числѣ д. с. с. А. М. и І. М. Пархомовичи), редакторы Кишиневскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей, ректоръ семинаріи архимандритъ Даміанъ, воспитанники духовной семинаріи, дамы—благотворительницы, представители епархіальной миссіи и мн. др. лицъ. Съ вокзала Владыка прослѣдовалъ въ митрополию, за нимъ пріѣхало все духовенство; здѣсь онъ, при пѣніи духовенствомъ тропаря Покрова «Днесь благовѣніи свѣтло празднуемъ» и «и съ пола эти», приложился къ св. Престолу и чудотворному Гербовецкому образу Божіей Матери, преподаль собравшимся благословеніе и засимъ удалился въ архіерейскіе покои.

◆ Того-же дня Владыка посѣтилъ соборъ, осматривалъ ремонтъ его и Серафимовскій епархіальный домъ; а вечеромъ служилъ въ митрополіи всенощное бдѣніе вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго хора и псаломщическаго; предъ утреннимъ канономъ Владыка освятилъ вербу и присланныя изъ Іерусалима находящимся тамъ архимандритомъ Олимпіемъ пальмовыя вѣтви, а Преосвященный Гавріиль раздавалъ ихъ народу.

◆ 15-го марта выѣхали въ Кіевъ въ паломническую экскурсію 45 воспитанниковъ мѣстной духовной семинаріи въ сопровожденіи г. инспектора семинаріи П. И. Чижова, надзирателя-преподавателя Б. А. Травина, П. И. Хондру и др. лицъ семинарскаго персонала. Экскурсанты вернулись въ Кишиневъ въ четвергъ Страстной седмицы, 22 марта.

◆ 13 марта, въ 40 день блаженной кончины высокопреосвященнаго Николая, Архіепископа Японскаго, панихиду по въ Бозѣ почившемъ архіепископѣ служилъ въ митрополіи въ 12 ч. дня Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, въ сослуженіи соборнаго, монашествующаго и городского духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ свящ. м. Березовскаго. Преосвященный сказалъ слово объ апостольствѣ среди японцевъ усопшаго святителя.

◆ 18 марта, въ Вербное Воскресеніе, Владыка въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила и того-же духовенства служилъ въ митрополіи Божественную литургію и причащалъ народъ.

◆ Въ 6¹/₂ часовъ вечера того-же дня Владыка присутствовалъ въ серафимовскомъ епархіальномъ домѣ на 13 духовно-просвѣтительной бесѣдѣ, предложенной Преосвященнымъ Гавріиломъ по слѣдующей программѣ: 1) «Блаженъ мужъ» распѣва Кіево-Печерской лавры. Слово епископа Аккерманскаго Гавріила о значеніи торжественнаго входа Господа въ Іерусалимъ для религіозной и политической жизни древнихъ іудеевъ и для христіанства въ нынѣшнее время; 2) «Егда во гробѣ новѣ». Переложеніе Преосвященнаго епископа Гавріила. Теократія (Владычество Бога) въ религіозныхъ и политическихъ судьбахъ Израиля (по книгамъ законоположительнымъ и историческимъ). Чтеніе Пре-

освященнаго епископа Гавріила; 3) «Чертогъ твой» знаменнаго распѣва. Продолженіе чтенія Преосвященнаго епископа Гавріила. «Достойно есть», муз. Черепнина. Пѣль хоръ псаломщического класса подъ управленіемъ учителя пѣнія В. В. Говорова.

Въ концѣ бесѣды сказалъ заключительное слово Преосвященный Серафимъ о христіанскомъ постѣ, который необходимъ для тѣлесной и духовной жизни и соблюдающимъ его доставляетъ радость жизни.

◆ 19 марта, въ понедѣльникъ Страстной седмицы, совершилъ литургію Преждеосвященныхъ Святыхъ Даровъ въ крестовой церкви архіерейскаго дома Преосвященный Серафимъ, Епископъ Кишиневскій и Хотинскій, вмѣстѣ съ Преосвященнымъ Гавріиломъ, епископомъ Аккерманскимъ, въ сослуженіи ректора семинаріи архим. Даміана, соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи архіерейскаго хора.

◆ Того-же 19 марта, въ 8 ч. вечера, Преосвященный Серафимъ присутствовалъ въ засѣданіи Бессарабскаго юбилейнаго комитета въ зданіи Губернскаго Правленія, предложилъ комитету подъ постройку памятника Императору Александру 1-му Благословенному даримую имъ площадь между архіерейскимъ домомъ и Александровскою улицею; своими указаніями выяснилъ лучшую постановку памятника, закладка котораго предположена 17 мая, а открытіе въ сентябрѣ сего-же года; своими совѣтами расположилъ представителей всѣхъ вѣдомствъ объединиться въ майскихъ церковныхъ празднествахъ.

◆ 20 марта, во вторникъ, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ той-же церкви служилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила, соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи псаломщического хора.

◆ 21 марта, въ среду, литургію Преждеосвященныхъ Даровъ въ той-же церкви совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила и того-же духовенства.

◆ 22 марта, въ четвергъ, Божественную литургію св. Василія Великаго въ той-же церкви, а вечеромъ «Страсти Господни» (чтеніе 12 Евангелій) служилъ Преосвященный Серафимъ въ со-

служеніи Преосвященнаго Гавріила и того-же духовенства, при пѣніи хоровъ архіерейскаго и псаломщическаго.

◆ 23 марта, въ пятокъ, царскіе часы въ 9 час. утра въ той-же церкви служилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи того-же духовенства, а вечерню въ 2 ч. дня съ выносомъ плащаницы на средину храма совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила, ректора семинаріи архимандрита Даміана, соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи хоровъ архіерейскаго и псаломщическаго. Присутствовавшія въ церкви начальствующія лица всѣхъ вѣдомствъ во время выноса плащаницы приступили къ солеѣ и, замѣнивъ священниковъ, несли ее на приготовленный для нея посреди храма гробъ; предъ поклоненіемъ плащаницы Преосвященный Гавріиль сказалъ слово о примиреніи людей съ Богомъ крестною смертію Сына Его.

◆ 24 марта, въ субботу рано, утреню и погребеніе Спасителя, а въ 12 ч. дня божественную литургію Василя Великаго совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила, соборнаго и монашествующаго духовенства, при пѣніи хоровъ архіерейскаго и псаломщическаго; въ половинѣ-же двѣнадцатаго ночи полуношницу у плащаницы служилъ Преосвященный Гавріиль.

◆ 25 марта, въ первый день Святой Пасхи, заутреню и литургію въ крестовой церкви архіерейскаго дома совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила, соборнаго и монашествующаго духовенства при пѣніи архіерейскаго и псаломщическаго хора.

◆ 26 марта, на второй день, Божественную литургію въ той-же церкви, а по окончаніи ея крестный ходъ внѣ церкви, совершилъ Преосвященный Серафимъ въ сослуженіи Преосвященнаго Гавріила и того-же духовенства; на «Буди имя Господне» Преосвященный Серафимъ сказалъ народу архипастырское слово о приведеніи дѣтей въ храмъ; «этотъ день—особенный праздникъ для дѣтей, между прочимъ говорилъ Владыка; въ который они причащаются. Гдѣ-же они? Какъ это на югѣ неразумно не приводитъ сюда дѣтей съ собою? Самъ Господь Іисусъ Христосъ

требовалъ, чтобы не возбранять дѣтямъ, а оставлять ихъ приходить къ Нему и нашъ храмъ вмѣстителенъ настолько, что въ немъ станетъ мѣста вамъ и вашимъ дѣтямъ».

Въ тотъ-же день всенощное бдѣніе совершилъ Преосвященный Гавріиль, въ сослуженіи того-же духовенства; послѣ канона на «Да воскреснетъ Богъ» Преосвященный совершилъ троекратное обхожденіе съ кажденіемъ артоса посреди храма.

◆ 27 марта, на третій день пасхи, Божественную литургію въ той-же церкви и крестный ходъ внѣ церкви совершилъ Преосвященный Гавріиль въ сослуженіи соборнаго и монашествующаго духовенства.

◆ Въ 2 часа того-же дня, по случаю отъѣзда бывшаго Бессарабскаго губернатора, графа Ивана Викторовича Канкринна и его супруги Вѣры Петровны, въ зданіи Гербовецкой общины Краснаго Креста, гдѣ графиня состояла попечительницей, Преосвященный Серафимъ совершилъ молебенъ въ сослуженіи соборныхъ протоіереевъ Сильвестра Кульчицкаго и Василя Гума, при пѣніи архіерейскаго хора подъ управленіемъ свящ. М. Березовскаго.

◆ 26 марта Преосвященный Серафимъ вмѣстѣ съ Бессарабскимъ вице-губернаторомъ А. Н. Юганомъ, Городскимъ головой Ю. І. Левинскимъ полицмейстеромъ С. А. Петровскимъ, ключаремъ собора В. И. Гума и членомъ городской управы Тропани, осматривалъ мѣстность Рышкановки, гдѣ будетъ совершено всенародное молебствіе 16 мая сего года, въ день 100 лѣтія присоединенія Бессарабіи къ Россіи, и улицы, по которымъ пойдетъ крестный ходъ изъ кафедральнаго собора.

◆ 28 марта Преосвященный Серафимъ съ утра до приѣма просителей посѣтилъ соборъ и далъ указанія, какъ произвести наружный ремонтъ собора, котораго крыша будетъ покрашена подъ цвѣтъ слоновой кости съ лучистой на ней позолотой, а внутри собора—какія иконы установить на свои мѣста и какія отложить до его возвращенія изъ Петербурга къ 10 мая; послѣ же приѣма посѣтителей до вечера онъ вмѣстѣ съ д. ст. совѣтникомъ І. М. Пархомовичемъ, секретаремъ консисторіи А. А. Богоявленскимъ и завѣдующимъ Серафимовскаго Епархіальнаго Дома свящ. Н. Тимотинымъ устанавливалъ въ музеѣ епархіальнаго

дома древности, какія онъ нашель въ ризницѣ митрополіи и другія.

Преосвященный Серафимъ всѣ дни и часы своего нахождения въ Кишиневѣ всецѣло употребилъ на личное участіе во всѣхъ собраніяхъ и дѣлахъ епархіальныхъ учрежденій.

◆ 28-го же марта въ 6 ч. 40 м. вечера прибылъ въ Кишиневъ Преосвященный Зиновій, Епископъ Измаильскій; на вокзалѣ встрѣтилъ его Преосвященный Гавріиль, Епископъ Аккерманскій, ключарь собора протоіерей В. Гума, экономя митрополіи Филаретъ, секретарь епархіальнаго Преосвященнаго Н. Г. Главатинскій, представители учебныхъ и другихъ учрежденій.

Въ торжественные дни Пасхи и Страстной седмицы на архіерейскихъ служеніяхъ священниками совершалось парное каждение въ слѣдующемъ порядкѣ, указанномъ Преосвященнымъ Гавріиломъ:

Въ храмѣ на амвонѣ Архіереи; передъ ними на обычномъ мѣстѣ духовенство съ возженными въ рукахъ свѣчами; посреди аналой, на аналоѣ икона Воскресенія между двумя крестами; въ концѣ священническихъ рядовъ стоятъ два пономаря, держа въ рукахъ священническіе трикиріи и кадила, съ амвона сходятъ первые два діакона и вмѣстѣ становятся рядомъ съ двумя пономарями; первые два священника вмѣстѣ съ первыми двумя діаконами и пономарями молятся и кланяются Архіерею; засимъ тѣ же священники, выступивъ изъ рядовъ другъ къ другу, становятся лицомъ къ аналою, а діаконы обращаются къ пономарямъ, принимаютъ трикиріи отъ нихъ и передаютъ священникамъ въ лѣвыя ихъ руки, а изъ правыхъ принимаютъ отъ нихъ свѣчи; засимъ священники сами правою своею рукой берутъ съ аналая крестъ, — вкладываютъ его въ лѣвую свою руку, прикладывая къ трикирію, а діаконы то да же, принявъ отъ пономарей кадила, подаютъ священникамъ, идутъ за аналой; діаконы оттуда, а священники на мѣстѣ обращаются къ архіерею съ приподнятыми кадилами, при чемъ старшій священникъ произноситъ: «благослови, Преосвященнѣйшій Владыка, кадила»; получивъ благослоденіе отъ Архіерея, священники съ діаконами начинаютъ каждение аналая спереди аналая вмѣстѣ, по бокамъ другъ противъ друга, позади опять вмѣстѣ, имѣя противъ себя каждый своего

діакона; окадивъ аналой, священники разступаются, чтобы пропустить впередъ діаконовъ и идутъ за послѣдними въ алтарь чрезъ отверстія царскія двери; кадятъ тамъ престолъ, также какъ аналой, окадивъ престолъ, сходятся между нимъ и горнимъ мѣстомъ священники по серединѣ, діаконъ по бокамъ; оттуда кадятъ горнее мѣсто вмѣстѣ, оттуда-же, не расходясь, правый священникъ кадитъ вправо, справа имѣя своего діакона, а лѣвый влѣво жертвенникъ, имѣя діакона слѣва; тамъ-же, обратившись къ западу, кадятъ вмѣстѣ икону надъ царскими вратами, засимъ правый священникъ предстоящихъ съ юга въ алтарѣ, а лѣвый предстоящихъ съ сѣвера, имѣя діаконовъ рядомъ съ собой; затѣмъ каждый своей стороной престола идутъ и кадятъ вмѣстѣ царскія врата, каждый свою сторону, изъ алтаря царскими дверями въ предшествіи діаконовъ выходятъ на солею и кадятъ вмѣстѣ царскія врата, а затѣмъ правый священникъ съ своимъ діаконъ справа икону Спасителя и храмовую, а лѣвый икону Божіей Матери и симметричную съ храмовой съ діаконъ слѣва; съ солеи священники вмѣстѣ по срединѣ съ діаконъ по сторонамъ кадятъ трижды по трижды первенствующаго святителя, а затѣмъ по трижды остальныхъ архіереевъ, засимъ оттуда-же каждый священникъ кадитъ сослужащихъ своей стороны, клиросъ, народъ; окадивъ всѣхъ, сходятъ на средину въ предшествіи діаконовъ, которые съ восточной стороны аналоя останавливаются, разступаются и пропускаютъ священниковъ впередъ; священники въ парѣ обратившись на востокъ кадятъ аналой только спереди, потомъ трижды только Епархіальнаго Архіерея, другъ друга и каждый своего діакона; здѣсь діаконъ подходитъ къ своимъ священникамъ, принимаютъ кадила отъ нихъ, кадятъ священниковъ и отдаютъ ихъ понамарямъ, священники-же пріавъ каженіе отъ діаконовъ кладутъ кресты на аналой; діаконъ снова подходитъ къ священникамъ, въ правыя руки передаютъ имъ свѣчи, а изъ лѣвыхъ принимаютъ трикиріи и отдаютъ понамарямъ, всѣ вмѣстѣ молятся къ востоку и кланяются Архіерею и становятся на прежнія свои мѣста.

Кадя архіереевъ, сослужащихъ, клироса, народъ, другъ друга и діаконовъ, священники пасхальное привѣтствуютъ отдѣльно всѣхъ словами: «Христосъ Воскресе»!

Такой-же порядокъ каждаго и слѣдующихъ паръ священниковъ и діаконовъ.

Каѳедраальный ключарь, протоіерей Василій Гума.

О В Ъ Я В Л Е Н І Е .

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ

КНИГА:

„СЛОВА, БЕСѢДЫ И РѢЧИ“

ПРЕОСВЯЩЕННАГО
С Е Р А Ф И М А,

Епископа Кишиневскаго и Хотинскаго,

„съ епархіальной хроникой и распоряженіями его“.

Можно приобрѣсти въ Кишиневской церковной лавкѣ, въ Митрополіи. Цѣна 2 руб.

Подробности въ библиографической замѣткѣ, въ № 21 Бвш. Епарх. Вѣд. за 1910-й годъ, отд. неофиц. стр. 884—888.

Редакторъ неофициальнаго отдѣла, статскій совѣтникъ преподаватель духовной семинаріи Василій Курдиновскій.

Печатать дозволяется. Кишиневъ. 1 апрѣля 1912 года.

Цензоръ д. с. с. Андрей Пархомовичъ.
